

ИЗМЕНИЛСЯ СОСТАВ ГРАДСОВЕТА ПЕТЕРБУРГА

Правительство Петербурга внесло изменения в Положение о Градостроительном совете города.

В состав совета вошли 30 человек: представители профильных ведомств, архитекторы и главы архитектурных мастерских. Председателем совета остался председатель КГА, главный архитектор Петербурга Владимир Григорьев.

СОСТАВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО СОВЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА:

Председатель:

Владимир Анатольевич Григорьев – председатель Комитета по градостроительству и архитектуре – главный архитектор Санкт-Петербурга.

Члены Совета:

1. Бакей Юрий Константинович – директор - главный градостроитель Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга».

2. Бобылев Сергей Юрьевич – генеральный директор ООО «Архитектурная мастерская С.Ю. Бобылева».

3. Буянов Феликс Викторович – руководитель архитектурной мастерской ООО «Архитектурная мастерская «Б2».

4. Виктор Александр Павлович – заместитель председателя Экспертного совета автономной некоммерческой организации «Стратегическое партнерство по экономическому и социальному развитию Северо-Западного федерального округа».

5. Гайкович Святослав Владимирович – генеральный директор ООО «Архитектурное бюро «Студия-17».

6. Герасимов Евгений Львович – генеральный директор ООО «Евгений Герасимов и партнеры».

7. Груздев Юрий Павлович – генеральный директор ОАО «Научно-исследовательский и проектный институт по жилищно-гражданскому строительству - ЛЕННИИПРОЕКТ».

8. Даянов Рафаэль Маратович – директор ООО «Архитектурное бюро «Литейная часть-91».

9. Земцов Юрий Исаевич – генеральный директор ЗАО «Архитектурное бюро «Земцов, Кондияин и партнеры».

10. Карпов Александр Семенович – руководитель Центра экспертиз ЭКОМ региональной общественной организации «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей».

11. Кононов Александр Александрович – заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения Всероссийской

общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры».

12. Кондияин Михаил Олегович – заместитель руководителя ЗАО «Архитектурное бюро «Земцов, Кондияин и партнеры».

13. Курбатов Юрий Иванович – доктор архитектуры, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».

14. Леонтьев Александр Гаврилович – первый заместитель председателя Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры.

15. Линов Владимир Кузьмич – доцент кафедры архитектурного проектирования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».

16. Макаров Сергей Владимирович – председатель Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры.

17. Мамошин Михаил Александрович – генеральный директор ООО «Архитектурная мастерская Мамошина».

18. Митурев Юрий Константинович – профессор, руководитель персональной учебной мастерской кафедры архитектуры федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств».

19. Никонов Павел Николаевич – директор бюро межведомственного городского территорий закрытого акционерного общества «Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектный институт градостроительного проектирования».

20. Орешкин Сергей Иванович – генеральный директор ООО «Проектно-производственная фирма «А.Лен».

21. Попов Владимир Васи-

льевич – почетный президент региональной творческой общественной организации Союза архитекторов России «Санкт-Петербургский Союз архитекторов».

22. Рапопорт Евгений Менделевич – профессор кафедры архитектуры, руководитель персональной мастерской федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств».

23. Рейнберг Марк Альбертович – директор мастерской автономной некоммерческой организации «Рейнберг, Шаров. Архитектурная мастерская».

24. Романов Олег Сергеевич – президент региональной творческой общественной организации Союза архитекторов России «Санкт-Петербургский Союз архитекторов», руководитель ООО «Санкт-Петербургский институт архитектуры».

25. Соколов Сергей Иванович – генеральный директор ООО «Архитектурное бюро академиков Российской академии архитектуры и строительных наук Соколова С.И.».

26. Столярчук Анатолий Аркадьевич – генеральный директор ООО «Архитектурная мастерская Столярчука».

27. Тетерин Александр Васильевич – заместитель председателя Комитета по градостроительству и архитектуре».

28. Ухов Вячеслав Орестович – генеральный директор ООО «Архитектурно-проектная мастерская Ухова В.О.».

29. Шмаков Сергей Павлович – доцент кафедры архитектуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств».

30. Явейн Никита Игоревич – руководитель архитектурной мастерской ООО «Архитектурная мастерская «Студия-44».

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень «Архитектурный Петербург» №1(38) 2016

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № 78 – 00938 от 03.08.2011г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по СПб и ЛО.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Архитектурный Петербург» (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 52)

Редакционная коллегия:

О.С. Романов, М.А. Мамошин, В.Э. Лявданский

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Геннадий Вельте
Контент-менеджер сайта Надежда Иванова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17

archpeter@archpeter.ru
www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 24.02.2016
Тираж 2500 экз.

СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ

25 декабря 2015 года под председательством Владимира Путина в Кремле состоялось заседание Совета при Президенте по культуре и искусству.

На заседании выступил президент Союза архитекторов России А.В. Боков. Публикуем фрагмент стенограммы заседания Совета по культуре и искусству 25 декабря: выступление А.В. Бокова и реакцию президента дословно.

А. Боков: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги! Сегодня исполняется ровно 60 лет и 50 дней с момента принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров об архитектурных излишествах. Это очень серьезный документ, который до настоящего времени определяет во многом судьбу и профессии, и наших городов. Никита Сергеевич не только отдал Крым Украине, но он отдал архитектуру строителям. Итогом этого стало то, что мы на протяжении последних 60 лет практически обеспечиваем интересы тех, кто строит дом в первую очередь, а не тех, кто в этом доме живет. И города наши во многом представляют собой такие склады изделий строительного комплекса. Это не вполне способствует формированию тех духовных ценностей, всего того, о чём так правильно и так вдохновенно мы здесь говорим. Надо сказать, что эта ситуация не улучшается сегодня в связи с системой саморегулирования, которая существует в строительной отрасли, и действием 44-го Федерального закона, который предпочитает тех исполнителей, которые стоят меньше. Иными словами, сегодня не знания, не умения, не профессионализм становятся тем, что называется, конкурентным преимуществом в этой сфере. Их почему-то предпочитают... Странно, что, скажем, музей в Соловках делают люди какие-то безымянные, мы их не знаем, в общем, такие троечники в лучшем случае, если не двоечники, у меня такое впечатление.

В Основах культурной политики – том документе, который мы с благодарностью вспоминаем, упоминается архитектура впервые, возможно, за те 60 лет, о которых идет речь. Но это, к сожалению, не влияет на

то, что параллельно формируются на абсолютно иных основаниях принципиально важные для нас документы. Это стандарты профессиональной деятельности, это система квалификации или система аттестации, создатели которых, во-первых, нас не зовут, а во-вторых, в общем, рассматривают архитектурную практику как своего рода малый бизнес, который должен обслуживать большой бизнес.

Убедить этих людей в том, что мы профессионалы, такие же профессионалы, как военные, разведчики, врачи и так далее, достаточно сложно. Убедить их в том, что мы работаем не за деньги, а мы люди в известной степени миссии, мы работаем на державу, на Отечество, на общество, нам непросто. Эта модель, этот порядок, к глубокому сожалению, в общем, действительно не соответствуют ни национальной традиции, ни практике успешных, подчеркиваю, успешных достаточно наших соседей-конкурентов, ни здравому смыслу. Это надо менять хотя бы потому, что, в общем, архитектура наделена огромными возможностями, ее потенциал не используется: интеллектуальный потенциал, культурный потенциал – какой угодно, к сожалению, глубокому. Я могу много и долго об этом говорить. Владимир Владимирович, Вы исправили одну ошибку Никиты Сергеевича, и мы очень надеемся, что нам удастся исправить с Вашим участием и вторую его ошибку. И поверьте, наши города станут прекрасными в итоге. Мы знаем, как это делать. Мы заслуживаем того, чтобы наши города стали лучше, и мы бы ими гордились. Это возможно и нужно, наверное.

В. Путин: Сформулируйте конкретно, как это, по Вашему мнению, можно реализовать, что нужно сделать для этого.

А. Боков: Дайте нам несколько дней, и мы это все напишем.

В. Путин: Спасибо. Благодарю Вас.

А. Боков: Спасибо Вам.

*Источник – стенограмма заседания:
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51016>*

В Смольном представили концепцию преобразования прибрежной части Крестовского острова

На совещании у губернатора Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко 10 февраля была представлена Концепция преобразования (восстановления) прибрежной части территории объекта культурного наследия регионального значения Приморского парка Победы. КУ СПБ «НИПЦ Генерального плана Санкт-Петербурга» по заказу Комитета по градостроительству и архитектуре была разработана Концепция в отношении территории, ограниченной Южной дорогой, береговой линией р. Малой Невки и береговой линией Невской губы Финского залива, границей Санкт-Петербурга на Крестовском острове.

Согласно Генеральному плану города рассматриваемая территория относится к функциональным зонам Р0 и Р3, что предполагает размещение спортивных сооружений и пляжей, объектов отдыха, досуга и спорта.

Проектные решения Концепции предусматривают:

- воссоздание зеленых насаждений с организацией прогулочной зоны с элементами спортивного отдыха

- (детский теннисный корт, бассейн), благоустройство территории;
- развитие сети пешеходных и велосипедных маршрутов на подходах к строящемуся футбольному стадиону;
- обеспечение беспрепятственного доступа к водному объекту с устройством на береговой полосе прогулочной зоны с применением деревянных тротуаров и настилов, включающей видовые площадки, открытое интерактивное пространство, спуски к воде;
- воссоздание существующего пляжа;
- функционирование объектов коммунально-бытового и инженерного назначения – общественные туалеты, домик садовника, трансформаторные подстанции;
- развитие объекта маломерного флота «Яхт-клуб «Крестовский» с приведением в соответствие его функционального состава объекту маломерного флота класса Б (запрет на размещение эллингов для хранения маломерных судов, кранов для установки мачт, зон по ремонту судов, топливно-заправочных станций, моек маломерных судов, вертолетных площадок);
- уточнение границ земельных

участков для сохраняемых объектов.

В связи с предстоящим проведением Чемпионата мира по футболу в 2018 году Концепцию развития данной территории планируют утвердить и начать реализовывать уже в III квартале текущего года, сообщает пресс-служба КА.

Отчетно-выборное собрание МРПА СЗФО пройдет 25 марта

18 февраля в Доме архитектора состоялось очередное заседание Межрегиональной палаты архитекторов по СЗФО.

В повестку дня были включены следующие вопросы: определение даты и повестки дня отчетно-перевыборного собрания Палаты, рассмотрение итогов работы и исполнительной сметы за 2015 год, обсуждение проекта плана работы и сметы доходов-расходов и размеры членских взносов на 2016 год, обсуждение поправок к Уставу Палаты, обсуждение проектов профессиональных стандартов «Архитектор» и «Градостроитель», другие текущие вопросы.

Принято решение, что очередное отчетно-выборное собрание МРПА СЗФО пройдет 25 марта 2016 года в 17.00 в Бронзовом зале Санкт-

Петербургского Дома архитектора (ул. Б. Морская, 52). Повестка дня и материалы к собранию будут разосланы членам Палаты дополнительно.

Стартовал конкурс на концепцию технопарка Сбербанка в «Сколково»

Сбербанк объявил закрытый конкурс на проект технопарка, который планируется построить в ИЦ «Сколково». В качестве участников заказчиком совместно с Москомархитектурой были выбраны пять архитектурных компаний: Foster+Partners (Великобритания), Zaha Hadid Architects (Великобритания), EricOwenMossArchitects (США), SPEECH (Россия), Fuksas (Италия).

В «Сколково» прошел конкурсный семинар, где участвующие архитекторы детально обсудили с заказчиком и приглашенными экспертами цели и задачи проекта. Новый объект должен стать не только символом Сбербанка, но и выделяться на фоне других построек иннограда.

Участники представят свои концепции жюри 19 апреля. Победитель будет привлечен к дальнейшей работе над проектом.

Дом Господень

26–30 января в Москве состоялся Фестиваль православного зодчества, иконописи и сакрального искусства «Дом Господень». Фестиваль объединил выставку архитектурных проектов и произведений сакрального искусства, научные конференции и презентации печатных изданий. Храм – Дом Господень – это синтез искусств, а не только архитектура. В нем есть и росписи, и мозаики, и литье, и резьба, и майолика, и предметы церковного искусства. Все эти художественные направления были представлены на фестивале в Центральном доме архитектора в дни XXIV Рождественских чтений. Ключевым мероприятием фестиваля стало подведение итогов открытого архитектурного конкурса «Проект православного храма вместимостью 300, 600, 900 человек с приходским комплексом» и награждение лауреатов. Организаторы конкурса: Финансово-хозяйственное Управление Московского Патриархата, Союз архитекторов России и Гильдия храмоздателей.

Финская архитектура в Эрмитаже

В Главном штабе прошла выставка «Золотое поколение. Модернизм в финской архитектуре и дизайне», организованная Государственным Эрмитажем в рамках архитектурной программы проекта «Эрмитаж 20/21» при поддержке и совместно с Институтом Финляндии в Санкт-Петербурге. На экспозиции были представлены оригинальные

чертежи, фотографии, макеты, предметы дизайна, документальное кино.

Финская архитектура прошла уникальный путь всего за сто последних лет. От сдержанного национального романтизма, который складывался в основном под влиянием других европейских школ, к одному из важнейших и самобытных направлений Интернационального стиля.

«Золотое поколение» – зодчие и художники, составившие славу финской архитектуры и дизайна в 1930–1960-е годы. Феноменальный финский модернизм – это достаточно прагматичная и интровертная школа, всегда следующая локальным традициям, ориентированная на местные материалы и климатические особенности. Независимость помогает существовать вне конъюнктурных тенденций, и образы, которые архитекторы и дизайнеры создавали 70 лет назад, актуальны и по сей день.

Выставка «Золотое поколение. Модернизм в финской архитектуре и дизайне» подготовлена Отделом современного искусства Государственного Эрмитажа в рамках проекта «Эрмитаж 20/21», призванного собирать, выставлять, изучать искусство XX–XXI веков.

Музей подводной археологии может появиться в Кронштадте
Музейно-выставочный комплекс и центр подводной археологии может появиться в Кронштадте,

заявила на заседании правительства СПб председатель городского Комитета по инвестициям Ирина Бабюк.

Проект планируется реализовать, используя гидротехнические сооружения Петровского дока. По предварительной оценке, объем инвестиций в проект составит порядка 6 млрд рублей. Инициатором проекта выступила автономная некоммерческая организация «Центр подводных исследований Русского географического общества». Архитектурная идея разрабатывалась институтом «Ленпроектреставрация».

10 лет Союзу реставраторов Санкт-Петербурга

В Доме архитектора прошло торжественное собрание, посвященное 10-летию юбилею Союза реставраторов Санкт-Петербурга. С юбилеем организации петербургских реставраторов поздравили вице-губернатор Санкт-Петербурга И.Н. Албин, президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга О.С. Романов, представители профильных комитетов правительства города, профессиональных и общественных организаций. 30 июня 2006 года состоялось знаменательное событие – Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры принял и провозгласил Декларацию о сохранении Санкт-Петербургской реставрационной школы.

Петербург – город с уникальной архитектурой, памятники и предметы искусства которого входят в состав всемирного наследия ЮНЕСКО. Именно в нашем городе профессия реставратора, как создателя, способного творить, является одной из самых востребованных и почетных. Благодаря ежедневной кропотливой работе мастеров реставрационного дела, бережно сохраняется история и восстанавливается наследие разных эпох.

За 10 лет существования Союза реставраторов были реализованы крупнейшие проекты по восстановлению объектов культурного наследия не только регионального, но и федерального значения: Казанский собор, Мариинский дворец, Соборная мечеть, Кронштадтский морской собор, Троицкий собор, Воскресенский собор Новодевичьего монастыря, Базилика Святой Екатерины, Санкт-Петербургская государственная Консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова, Государственная академическая Капелла Петербурга, Каменноостровский театр. На торжественном собрании в честь юбилея отмечалось, что сохранение исторического облика города, его социальной значимости и архитектурной ценности является одной из важнейших задач современности. Собравшиеся пожелали союзу петербургских реставраторов неугаемой творческой энергии, вдохновения и реализации всех намеченных планов!

Фото: Алексей Народицкий / Speech

Архитектурное стекло SunGuard® HP Silver 43/31

Архитектура современной Москвы отличается множеством экспериментов, цель которых – поиск новых форм и стиля для разных районов города. Теперь действительно достойные внимания здания, украшающие собой городской ландшафт, появляются не только в центре. И прямое доказательство тому – новый бизнес-центр «Лотос».

У многофункционального комплекса «Лотос» стеклянные пояса создают оригинальную структуру фасада, напоминающую панцирь броненосца. Они позволяют варьировать глубину выноса этажей вдоль изогнутых сторон. Особое внимание уделено угловому элементу системы остекления. Чтобы добиться чистоты восприятия стеклянной поверхности, был разработан и изготовлен оригинальный угловой стеклопакет с внутренним металлическим каркасом. Последним штрихом в оболочке комплекса стала облицовка верхнего, технического этажа при помощи стеклянных ламелей, установленных в шахматном порядке. Слово стеклянная корона, они венчают здания, создавая зыбкую грань, отделяющую небо, отраженное в наклонном фасаде, от его реального свода. Конечно же, такой проект сложно представить без энергоэффективного серебристого снаружи и прозрачного внутри стекла SunGuard® HP Silver 43/31.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

■ 1 февраля 2016 года в зале заседаний Градостроительного Совета Комитета состоялась научно-практическая конференция «Профессиональные основы градостроительной деятельности – взгляд изнутри», посвященная вопросам эффективного кадрового обеспечения градостроительства в России, создания отраслевого кластера, внедрения профессиональных стандартов.

■ В мероприятии приняли участие представители исполнительных органов государственной власти города, общественных институтов, учебных заведений и профессиональных сообществ.

■ Открыл конференцию вице-губернатор Санкт-Петербурга Игорь Албин. Вице-губернатор положительно оценил работу Комитета в тесном сотрудничестве с рядом профильных образовательных учреждений и институтов города по реализации модели непрерывного профессионального образования, включающую четыре направления: школа, лицей-колледж, вуз, предприятия.

■ Председатель Комитета – главный архитектор Санкт-Петербурга Владимир Григорьев выступил с докладом, в котором проанализировал профессионально-квалификационную структуру сферы градостроительства и архитектуры в Санкт-Петербурге, обозначил существующие в

данной области проблемы, а также предложил возможные варианты их решений.

■ Оценивая общее состояние кадров в сфере градостроительства и архитектуры, главный архитектор отметил: «На сегодняшний день мы не можем констатировать полное благополучие в обеспечении сферы градостроительства и архитектуры квалифицированными кадрами. Несмотря на то, что уровень безработицы не высок и составляет всего 6%, в отрасли ощущается дефицит хороших специалистов». По мнению Владимира Григорьева, сегодня востребованы специалисты с системным мышлением, комплексным подходом к вопросу развития территорий города, отраслевого законодательства и анализу социально-экономического развития, с высокой степенью ответственности перед обществом и государством.

■ Мониторинг профессиональной структуры отрасли показал интересные данные. Самыми востребованными профессиями на рынке труда являются программисты систем обеспечения градостроительной деятельности, архитекторы, проектировщики объектов инженерно-транспортной инфраструктуры и экономисты. В отрасли ощущается дефицит этих кадров.

■ Следует отметить, что для покрытия дефицита востребованных профессий и обеспечения региона высоко-

квалифицированными кадрами, Комитет ведет активную работу по формированию кадрового резерва.

■ Кроме того, на базе Комитета, совместно с представителями Союза архитекторов, Межрегиональной палаты архитекторов СЗФО, Гильдии архитекторов и инженеров Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, Санкт-Петербургского лесотехнического университета создана рабочая группа по разработке профессиональных стандартов.

■ Большое внимание на конференции было уделено рассмотрению профессии архитектора и ее будущему. В этой связи Владимир Григорьев предложил создать на базе СПбГАСУ Институт Главного архитектора, в качестве инструмента обмена опытом, генерирования новых знаний и реализации новых технологий. «Цель Института – поднять престиж профессии архитектора и заинтересовать молодых специалистов прийти на госслужбу», - отметил он.

■ Напомним, что в рамках модели непрерывного профессионального образования Комитет сотрудничает с 16 профильными учебными заведениями различного образовательного уровня, обеспечивает возможность прохождения практики и стажировки для будущих архитекторов, оказывает помощь в

выборе актуальных тем научно-исследовательских и дипломных работ.

■ Завершая первую часть конференции, Владлен Лявданский, вице-президент Санкт-Петербургского союза архитекторов, президент Некоммерческого партнерства «Межрегиональная палата архитекторов по Северо-Западному федеральному округу» выступил с докладом о правовом статусе профессии архитектора. Николай Рогачев, заместитель председателя Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга рассказал о роли профессиональных стандартов в системе регулирования отраслевого рынка труда в целом.

■ Во второй части мероприятия состоялось обсуждение вопросов в рамках круглого стола на тему «Градостроительная и архитектурная деятельность: квалификация участников – залог устойчивого развития города».

В числе спикеров, в том числе, выступали:

- Сергей Семенов, доктор архитектуры, профессор, декан архитектурного факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»;
- Александр Викторов, руководитель архитектурной мастерской «СЮЗ-55», заместитель председателя Экспертного совета АНО «Стратегическое партнерство по экономическому и со-

циальному развитию СЗФО»;
- Евгений Тарелкин, д.т.н., директор Некоммерческого партнерства по содействию развитию инженерной изыскательской деятельности «Изыскатели Санкт-Петербурга и Северо-Запада»;
- Александр Гримитлин, д.т.н.,

профессор, Почетный строитель России, президент Некоммерческого партнерства «АВОК СЕВЕРО-ЗАПАД», координатор «Национального объединения изыскателей и проектировщиков» по СЗФО;
- Александр Ольховский, управляющий директор – вице-

президент ПАО Банк ВТБ и вице-президент Гильдии управляющих и девелоперов.

■ Участники согласились с эффективностью и необходимостью непрерывного профессионального образования в отрасли, подчеркнув, что градостроительство – это наивысшая ступень

архитектуры. Достижение этой ступени – цель, которую Комитет по градостроительству и архитектуре и все профессиональное сообщество Санкт-Петербурга ставит перед собой в ближайшей перспективе. По итогам конференции была принята резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕРВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ»

Участники Первой научно-практической конференции «Профессиональные основы градостроительной деятельности – взгляд изнутри» (далее – Конференция) приняли решение:

1. ПРИЗНАТЬ:

1.1 Формат Конференции эффективным инструментом взаимодействия и интеграции интеллектуальных усилий для выработки решений по проблемам развития градостроительной сферы;

1.2 Деятельность Комитета по градостроительству и архитектуре по формированию кадрового резерва в сфере градостроительства Санкт-Петербурга своевременной и актуальной;

1.3. Обсуждаемые на Конференции вопросы одними из приоритетных задач развития градостроительной сферы.

2. РЕКОМЕНДОВАТЬ:

1. Исполнительным органам государственной власти Санкт-Петербурга в области науки и образования, труда и занятости населения, молодежной политики, образовательным организациям системы профессионального образования, государственным организациям, научно-исследовательским институтам, бизнес-сообществу, некоммерческим партнерствам, коммерческим и общественным фондам, осуществляющим деятельность в области градостроительства:

1.1. объединить усилия по соз-

данию в Санкт-Петербурге отраслевого кластера в градостроительной сфере Санкт-Петербурга;

1.2. проводить политику «согласований действий», направленную на создание устойчивых связей, способствующих сближению рынка образовательных услуг и рынка труда, устранению профессионально-квалификационных диспропорций спроса и предложений на градостроительные специальности и эффективному кадровому обеспечению градостроительной сферы в России;

1.3. Выработать эффективные механизмы взаимодействия системы профессионального образования и работодателей с целью:

- участия в профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ в сфере градостроительства;
- привлечения работодателей к участию в образовательном процессе для повышения качества подготовки кадров;
- определения профессиональных компетенций с учетом потенциала профессионального развития;
- эффективного участия в разработке и обсуждении профессиональных стандартов;
- привлечения работодателей к созданию практико-ориентированных образовательных программ и актуализации образовательных стандартов.

3. Комитету по градостроительству и архитектуре, Комитету по труду и занятости населения Санкт-Петербурга совместно с территориальными органами Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области:

3.1. заложить основы формирования единой информационно-справочной системы в разрезе профессиональной отраслевой структуры;

3.2. разработать систему взаимодействия, позволяющую анализировать динамично обновляющийся рынок труда.

4. Государственным организациям, научно-исследовательским институтам, бизнес-сообществу, некоммерческим партнерствам, коммерческим и общественным фондам, осуществляющим деятельность в области градостроительства:

- сформировать перечни наиболее востребованных на рынке труда Санкт-Петербурга специальностей и профессий высшего и среднего профессионального образования в области градостроительства;
- актуализировать требования к компетенциям работников градостроительной сферы, с учетом принятых профессиональных стандартов и специфики рабочих мест.

5. Федеральному государственному бюджетному образовательному учрежде-

нию «Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет» рассмотреть вопрос создания Ресурсного отраслевого центра профессиональных квалификаций.

6. С целью эффективной реализации принятых на Конференции решений создать Координационный совет (далее – Совет) в составе:

- 1. Председатель Совета – Владимир Анатольевич Григорьев, председатель Комитета по градостроительству и архитектуре – главный архитектор Санкт-Петербурга;
- 2. Заместитель председателя – Олег Сергеевич Романов, президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга;
- 3. Члены Совета: представители исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга (по согласованию):
- Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга;
- Комитета по развитию транспортной инфраструктуры;
- Комитета по науке и высшей школе;
- Комитета по образованию;
- Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями;
- представители вузов и сузов
- профессиональных сообществ:
- представители бизнес-сообществ;
- представители общественных организаций;

Ю.И. Курбатов,
доктор архитектуры,
член-корреспондент РААСН,
профессор СПбГАСУ

ЯЗЫК АРХИТЕКТУРЫ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА И ЕГО РОДОСЛОВНОЙ

■ Советская архитектура (1920–1930 годов), желая освободиться от декоративизма и историзма, сделала ставку на примат функции и революционные технологии. И некоторое время казалось, что это быстро обеспечивает как решение текущих проблем, так и надежный путь в будущее.

■ Однако гармонизированная функциональная и материально-техническая основа зданий оказалась слишком бедной для осознания потребителями ее культурной значимости. Не случайно советские архитекторы для гуманизации архитектурных форм периодически пытались использовать преемственность. Однако такое обращение к культуре прошлого нередко носило характер творческой интерпретации образов прошлого. В результате исторические черты, часто выступая в своем исходном значении, нередко создавали ощущение полной идентичности истории. Это тормозило развитие архитектурных форм, а творческий путь нашего зодчества XX века с некоторым основанием можно было назвать творческим бегом от исключения наследия к его включению /1, стр. 14/.

■ Попытки постмодернизма решить проблему возвращения архитектуры в русло искусства – с его многозначительностью, с его образами и метафорами, обращением к истории и контексту – также не принесли желанного успеха. Однако следует отметить другое важное для нас обстоятельство: постмодернисты обратили внимание на язык архитектуры как носитель гуманитарного содержания формы. К сожалению, это содержание в проектной практике постмодернистов в основном носило характер копирования или деформации

символов и образов прошлого. При этом весьма уместно было бы напомнить и о том, что важнейшие фундаментальные качества языка обусловлены его принадлежностью к знаковым или семиотическим системам. Именно поэтому в языке полноценной архитектурной формы почти всегда присутствует два кода, выполняющие определенные смысловые функции: – зашифровывающий (как правило, это новизна); – дешифрирующий (как правило, это преемственность).

■ Новизна усложняет восприятие, заставляет мозг «работать», преемственность облегчает восприятие и делает архитектуру адекватной гуманитарной культуре человека и его психологическим потребностям.

■ Естественно возникает вопрос: что делать, чтобы вернуть языку архитектуры его фундаментальные функции?

■ По итогам биеннале петербургской архитектуры 2015 года я отметил: «Некоторые представленные формы воспринимаются однообразно упрощенными. Освоенные архитекторами новейшие технологии часто доминируют в облике зданий. В итоге здания воспринимаются гармонизированной технологией – им не хватает поэтического разнообразия, изящества, элегантности, художественных деталей. Другими словами, в архитектуре отсутствует необходимое сочетание всего рационального, измеримого, точного, обусловленного технологией и социально-функциональными факторами, со всем «неточным», обусловленным гуманитарной культурой, демонстрирующей принадлежность к ее выдающейся родословной» /2, стр. 5/.

■ С ответом на поставленный вопрос «Что делать?» – нас уже

определил великий Корбюзье. Созданием капеллы в Роншане он одним из первых атаковал жесткие принципы рационализма, ориентированного на социально-функциональные достижения, а также на успехи техники и технологии. То есть всего, в известной мере, измеримого, точного, рационального, что вытесняет из формы все «неточное», обусловленное психологическими потребностями человека и гуманитарной культурой общества.

■ Не случайно здание капеллы в Роншане многие исследователи справедливо отметили как свидетельство крушения принципов мастера и началом нового иррационального направления.

■ Но вернемся к фундаментальным ценностям языка. Во-первых, язык не только инструмент коммуникаций между архитектором и обществом, но и инструмент мобилизации фантазии и мышления зодчего в творческом процессе для формирования знаков, символов и образов, которые несет целостная система культуры. Назовем эту систему тиглем, где «варится» культура и куда брошены все формирующие ее звенья: история, философия, математика, литература, живопись, архитектура. В то же время в тигле «живут» образы и знаки, обусловленные родословной культуры. Они, как правило, могут с помощью архитектора наполнить полноценный язык архитектурных форм преемственностью (это один из кодов языка как семиотической системы), которая определяет целостность и непрерывность развития гуманитарной составляющей языка.

■ И еще, что очень важно для формирования чувственности, обусловленной психологическими потребностями человека. Для

их удовлетворения имеет значение не только интеллектуальное содержание знаков, образцов и метафор преемственности, воспринимаемых разумом, но и их «ассоциативная сила» /3, стр. 211/, определяющая чувственность, столь характерную для восприятия многозначности искусства.

■ Позднее в своей работе «Архитектурные формы и природный ландшафт» я счел возможным использовать термин «ассоциативность», считая его результатом воздействия на язык архитектурной формы художественно-обобщенных качеств природного контекста – его мотивов, тональности и настроения. Это и определило, на мой взгляд, определенный вид связей архитектурной формы и природной среды /4, стр. 124/.

■ Все сказанное, в какой-то мере, позволяет увидеть потенциальные возможности языка российской архитектуры, который мог бы постоянно напоминать нам о великой гуманитарной культуре страны, ее корнях и ее родословной.

1. Ю.И. Курбатов «Творческий бег от исключения наследия к его включению» Архитектурный Петербург, изд. СПб САР № 4 (14), 2012, стр. 14-15.
2. Ю.И. Курбатов «В стремлении к разуму и чувственности» Архитектурный Петербург, изд. СПбСАР, №2 (33) 2015, стр. 5.
3. Д.С. Лихачев «Поэзия садов. К семантике садово-паркового искусства», Ленинград, Наука, Ленинградское отделение, 1982, 343с., илл.
4. Ю.И. Курбатов «Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи», Ленинград, изд. Ленинградского университета, 1988, 135с., илл.

А.В. Боков,
президент
Союза архитекторов
России

«Архитектурный Петербург» заканчивает публикацию доклада президента Союза архитекторов России А.В. Бокова на сессии Общего собрания членов Российской академии архитектуры и строительных наук, прошедшей в апреле прошлого года в Курске.

Окончание. Начало в № 4(35).

■ Слова А. Аалто, что «путь из дома на работу и обратно должен пролегать через лес» стали формулой успеха новых финских городов 60–70-х годов с домами не выше окружающих деревьев. Проверку временем прошли и российские города вроде Зеленограда, Дубны, Пущино, Новосибирский академгородок, знаменитый 9-й квартал Новых Черемушек и многие другие. Причины последующего разочарования в этой схеме коренятся не в свободной планировке как таковой, не в ее сельских генах, а в используемом материале. Растущие на глазах гигантские, неповоротливые, не способные к диалогу с окружением, к контактам с себя подобными «дома-стены» — не тот материал и не в том месте. Чем меньше дом, тем ниже риски и меньше вероятность ошибок. Малый дом уместен хотя бы в силу способности к изменению и адаптации. Большой дом — радикальное и мощное средство, ничем не неограниченное использование которого — очевидная угроза любым попыткам создания видимого порядка.

■ Размер не единственная причина неудач. Одинаковый

ЗАБЫТАЯ ТЕМА ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ДОСТУПНОМ ЖИЛЬЕ

ПРОДОЛЖАЕТ ЛИ НАС ПОРТИТЬ «КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС»?

со всех сторон, лишенный лица и спины объем не в состоянии организовать собственное окружение. Свободная планировка требует решений особого рода, более дружественных и расположенных к естественному окружению, требует домов более персонализированных и открытых, с лоджиями, террасами и большими окнами, т.е. таких, которые в нынешней российской практике не встречаются.

■ Если квалифицировать национальные культуры в соответствии с их сущностными чертами как «городские» или «сельские», то русская культура, в отличие, к примеру, от германской — «сельская», Русский быт и русский дом в городе и деревне до середины XIX века мало чем отличались. Именно дом был главным персонажем российского города, в отличие от Европы, где с римских времен доминировала дорога, становившаяся улицей. Российская же улица не более чем место «у лица» дома, а не нечто самостоятельное, независимое, тем более диктующее дому свою волю.

■ Русские города, не знавшие городского права, не сдавленные каменными городскими стенами, свободно растущие и легко возникавшие на новых местах, и не могли принципиально отличаться от деревень. Единственный российский город с несельской природой — Санкт-Петербург. Москва, нежно именовавшаяся до начала XX века «большой деревней» и восхищавшая иностранцев своим своеобразием, меньше походила на город, чем деревни Германии и Италии. И это та сторона нашей идентичности, игнорировать которую никто не вправе.

Х. ГОРОДСКАЯ ЕДИНИЦА

■ Эволюция города — это движение городской ткани и тех единиц, из которых она собрана. Внешне это выглядит как движение от простого к сложному, от малого квартала к укрупнен-

ному, от укрупненного квартала к микрорайону. Но естественный, давно назревший вопрос о преемнике (или преемниках) микрорайона может решиться сегодня самым неожиданным образом — путем возврата назад к малому кварталу.

■ В отличие от микрорайона и ему подобных образований, возникших в середине прошлого века усилиями людей, имена которых широко известны, квартал не является чьим-либо персональным изобретением, а его возраст почти равен возрасту первых человеческих поселений. Почти, потому что до квартала возникли улица и площадь, бывшие и остающиеся главными пространствами общественной жизни, собирающими и организующими соседские сообщества. Таковы улицы всех исторических городов и деревень, включая улицы революционной Москвы, бывшие центрами соответственно называемых «частей».

■ Традиционный квартал, плотно, полностью, без остатка застроенный землевладениями и домами, структурировался лишь границами и не содержал каких-либо публичных, общекартальных пространств, устройств или ресурсов. Все общее было сосредоточено на улице, за пределами квартала. Контакты с теми, кто жил «за спиной», были минимальны. Квартальное сообщество отсутствовало и не могло возникнуть. Дворы были принадлежностью землевладельцев, и даже в присутствии многоквартирного дома играли не большую роль, чем общий вестибюль и лестница.

■ Хотя в нынешнем невнятном языке кварталом именуется некое образование с замкнутым многоэтажным периметром, напоминающее большую или маленькую коробочку без крыши, реальный квартал имеет бесконечное число версий. Квартал остается кварталом, даже если зовется как-то иначе, даже если его площадь сопоставима с площадью средневе-

кового города, даже если план у него трапециевидный или треугольный, даже если застроен он не по периметру, а свободно стоящими домами, даже если эти дома одноэтажные или, напротив, дома-башни. И во всех этих версиях, включая версию с периметральной застройкой, квартал, вполне уживается с идеей микрорайона.

■ Квартал универсален и подобен емкости, принимающей любое наполнение. Именно это обеспечило ему уникальную устойчивость и способность принимать все новые вызовы и нагрузки. Это идеальный инструмент девелопинга и землеустройства, сформировавший все «искусственные» города мира, от римского лагеря и Пекина до Петербурга и Вашингтона, своего рода планировочный ордер, во многом напоминающий своего архитектурного собрата.

■ Город кварталов и улиц в течение последних полутора-двух веков достиг совершенства благодаря четко сформулированным правилам наподобие кодов Британской империи. Однако эрозия этих правил шла едва ли ни параллельно их формированию и питалась обостряющимся жилищным кризисом, критикой буржуазного города и распространением идей социального переустройства. К середине XX века эти идеи подарили миру «новый город», опиравшийся на ценности и приоритеты, которые напрямую касались судьбы квартала. При этом требования обилия зелени, солнечного света и воздуха, равной доступности необходимых продуктов и услуг, разделения производства и жилья, выдвигавшиеся много раньше, пополнились требованием, которое в XIX веке попусту не могло возникнуть, а нынче приобрело особый вес, — речь о разделении путей транспорта и пешехода.

■ В продолжении всей первой половины XX века пешеход последовательно вытеснялся с улицы, которая из соединительного пространства пре-

вратилась в границу, потеряв привлекательность, утратив роль общественного центра и места, где сосредоточены учреждения обслуживания. В советской России значение улицы оказалось редуцированным и в связи с образованием больших внутриквартальных дворов, и по причине ухода с улицы и из жизни малого и среднего бизнеса.

■ Это обстоятельство облегчило привыкание наших соотечественников к изобретенному на все те же Британских островах микрорайону, представляющему собой укрупненный квартал «вывернутый наизнанку», т.е. пространственное образование (по сути тот же укрупненный квартал), в котором жизнь сосредоточена не на границе, а в середине жилой территории.

■ Идея разделения пешехода и транспорта породила две относительно независимые сети: сеть транспортных проездов со стоянками (подчеркнуто технического характера) и сеть пешеходных путей и пространств, к которым отошли функции и смыслы утраченной улицы. Проезды выводились на периферию, а в центре жилых единиц создавались безопасные благоустроенные пешеходные пространства: площади, улицы, скверы и бульвары со всем необходимым для жизни. Едва ли ни главным достоинством микрорайона была возможность отправить детей без сопровождения взрослых в школу, которая по вечерам могла к тому же превращаться в общественный центр для всех жителей. Но то, что сработало в Финляндии и Британии 60-х, никак не прививалось на российской почве. Коммерческие центры и пешеходные улицы упорно не возникали, а образовавшиеся на их месте обширные пустыри застраивались «точками» и заполнялись мусором. Российский микрорайон погиб, практически и не родившись.

■ Тем не менее он не только обогатил отечественный лексикон не вполне понятным словом, но создал новую профессиональную традицию, суть которой в обращении к процессу, протекающему в городе, к функции городских пространств. В отличие от квартала микрорайон не столько пространственный, сколько социальный концепт и проект, сценарий жизни, способный осуществляться в самых разных пространственных декорациях.

■ Полное сходство, полное подобие, столь характерные для соседствующих кварталов, микрорайону противопоказаны. Микрорайон легко облачается в одежды укрупненного квартала или принимает облик сообщества кварталов поменьше, именуемых «жилыми группами». Он отказывается от жестких физических ограничений и безальтернативной параметрии в интересах более емких, высоких целей и достижений. Версиями микрорайона являются сектор Чандигарха Ле Корбюзье, суперквартр Бразилиа Л. Коста и О. Нимейра, общины Исламабада К. Доксиадиса, кварталы Тольятти, родившиеся под началом Б. Рубаненко.

■ Сущностной чертой микрорайона, целью его создателей была относительно самодостаточная, самоуправляемая соседская община, прямое продолжение семейного дома, некий соседский «сверхдом». Этот образ питался и вдохновлялся и старыми идеями, и принципиально новым, быстро растущим массивом социологических знаний. Уникальная совокупность этих знаний и основанных на них нормах и правилах, прежде всего советских, представляется непревзойденным профессиональным достижением 60-80-х годов, не имеющим, несмотря на упреки в прямолинейности и наивности, очевидных конкурентов и по сей день. Из этого следует одно – преемник микрорайона не вправе игнорировать социальные реалии, реалии жизни.

■ Жилье – один из самых консервативных и инертных компонентов города, испытывающий очевидное воздействие более подвижных сфер – транспортно-го и инженерного обеспечения, обслуживания и приложения труда.

■ Переход к постиндустриальному укладу и массовое перемещение тружеников с заводов в офисы хоть и способствовали усилению среднего класса, но не сильно повлияли на состояние жилья. Более заметное воздействие следует ожидать от формирующегося неиндустриального состояния, способного более радикально изменить отношения жилья и работы. Свертывание, вслед за гигантскими человекоемкими производствами, не менее обширных офисных муравейников сопровождается изменением локализации

производственной деятельности и рабочих мест. Дисперсное, сетевое размещение производства не только приближает его к дому, но вводит в дом. Работа дома, «на дому» порождает фигуры «нового крестьянина», «нового ремесленника», «нового клерка», возвращает к производственному труду пенсионера, инвалида и молодую маму, т.е. едва ли ни треть потенциально трудоспособного населения. Дом-мастерская, дом-офис, дом-хозяйство, индивидуальный и коллективный, решительно отвергаемые действующей нормативной базой, становятся очередной реальностью «вопреки правилам», но реальностью, способной изменить и жилье, и город.

■ Современный город производит самого себя – свою среду, свой образ жизни и своих жителей. За качество этого продукта ответственность несет сфера обслуживания и обеспечения или инфраструктура, объединяющая в числе прочего здравоохранение и образование. Инфраструктура российских городов пребывает в процессе трансформации, отягченной столкновением новых коммерческих и прежних социальных институтов. Первой жертвой этого столкновения становятся традиционные, прежние и малые предприятия, вытесняемые сетевыми компаниями и крупными предприятиями. Прямым следствием победы большого бизнеса становится рост «нетрудовых» перемещений в поисках стандартных продуктов и услуг. Состояние усугубляется очевидным дефицитом идей и правил. На смену нежизнеспособной советской системе ступенчатого обслуживания так никто и не пришел. Госрегулирование и частно-государственное партнерство, столь необходимые в этой сфере, лишены системы навигации.

■ Между тем будущее инфраструктурной отрасли вырисовывается вполне отчетливо и главной ее чертой становится поляризация: максимальная, комфортная близость одних компонентов к жилью и параллельная интеграция других в пространство городского центра. Стандартные продукты и услуги, пользующиеся устойчивым и регулярным спросом, сдвигаются к дому, приобретая вид магазина и прачечной на первом этаже, доставки на дом, активного ин-

формационного обмена и растущего числа домашних устройств от кинотеатра до тренажерного зала и спа-салона. Обыденным становится собственное производство электроэнергии, очистка воды и все то, что делает дом ресурсоэффективным и автономным.

■ Параллельно движению «к дому» активизируется движение «в центр», которое может стартовать из собственного гаража или со своей пешеходной улицы, ведущей к станции метро и остановке общественного транспорта. Привычный, компактный, обычно расположенный в историческом ядре центр, «храм потребления» превращается в сложный, непрерывный, состоящий из множества звеньев и частей пространственно-временной организации, опирающийся на транспортный каркас и вбирающий многие остающиеся за пределами жилища места приложения труда. Выйдя или выехав из дома, обитатель успешного современного города, где бы этот дом не находился, пребывая в комфортных и безопасных условиях, беспрепятственно, в течении приемлемого времени, в состоянии попасть в любую точку центра. Так или приблизительно так обстоят дела в сегодняшних городах-лидерах – Токио, Сингапуре, Монреале, Ванкувере.

■ Под действием двух основных «магнитов» – дома и центра, размываются границы надуманных и искусственных в т.ч. «административных» городских единиц, но не исчезают сами единицы. Принципиальной особенностью реальных единиц становится не упорно навязываемые, а естественные отличия, составляющие ценнейшие свойства малого города, села или деревни.

■ Несмотря на то, что в судьбе «городских единиц» реальность и желаемое нередко расходятся, великая цель достижения социального и пространственного согласия и гармонии остается вполне достижимой даже в отношении районов массового индустриального строительства с непростой социальной историей. Но именно опыт этих образований, лишенных саморегулирования и склонности к созиданию, с не сложившимися соседскими связями и частыми проявлениями агрессии, может и должен быть предметом изучения.

■ Соседские сообщества способны обернуться и благом, и бедой, или вовсе не состояться. В сабербии, состоящей из практически независимых частных домов, конфликты сравнительно редки, а взаимопомощь – норма. В советских коммуналках нормой были непрерывные соседские войны. Атрофия, деградация и обесценивание соседских связей – прямое следствие обширного негативного опыта нескольких поколений соотечественников. С другой стороны, нормальное качество жизни большинства, которым являются сегодня владельцы квартир в многоэтажных домах, недостижимо вне выстроенных соседских отношений. Основой таких отношений может быть только общая практика, к которой подталкивает жизнь, и общий ресурс. Только ясно читаемые, выделенные, благоустроенные, используемые самостоятельно или совместно, принадлежащие соседству и им управляемые, открытые и крытые пространства от стоянок, гаражей, вестибулей и лестничных клеток до пешеходных улиц и площадей становятся основой соседских отношений, сообществ и городских единиц. Если квартал – это участок, окаймленный дорогой, то микрорайон – это сообщество, объединенное улицами и дворами.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ:
ГОРОД И ЗАГОРОД**

■ Российское градостроительство стоит перед выбором: или усилиями сужающегося круга подрядчиков продолжать как можно дольше строить все те же в принципе одинаковые многоквартирные дома, что прямого отношения к решению жилищного вопроса не имеет, или сосредоточиться на решении этого вопроса и с этой целью попытаться что-либо изменить.

■ Первый путь не требует особых усилий, а видимое обновление старого продукта сообщает ему необходимый инновационный шарм. Достигается это переименованием или «ребрендингом» (когда «жилая группа» называется «кварталом») и рестайлингом (когда панели «под кирпич» и металлическая черепица заменяются панелями с нежным протестантским декором). Второй путь начинается

с изменения подходов и отказа от привычки решать все и сразу одним способом. Речь об избавлении от извечного стремления к унификации, уничтожению сословий, классов, конфессий, к стиранию граней между умственным и физическим трудом, преодолению противоположности между городом и деревней и т.д. и т.п., т.е. о признании естественного разнообразия и качественных различий не просто нормой, но благом и высокими ценностями. Доступ к этим ценностям лежит через здравый смысл и научное знание, не компенсируемых ни своими, ни заграничными знахарями и гадалками по урбанистической части. Разнообразие сред, их конкуренция, возможность выбора – признаки совершенства города, его устойчивости и способности к адаптации. Живой город упорно сопротивляется любым попыткам его упростить. Рядом с одинаковыми домами и дорогами, возведенными по единому великому замыслу, спустя непродолжительное время, стихийно или осознанно, возникает нечто не предусмотренное ранее.

■ Современный мегаполис представляет собой более или менее упорядоченную экспозицию всех возможных паттернов, моделей или образцов среды, развернутую между центром и окрестными полями. Среди таких образцов встречается исполненные более или менее удачно, но нет среди них ненужных, необязательных и менее значимых, чем другие. Сквозь эту экспозицию от рождения до смерти пробирается все большее число людей, населяющих современный мир. Смена среды, свободный выбор окружения становятся потребностью, необходимостью и правом. Город и общество в праве рассчитывать и претендовать на жилье «глобальное» и «локальное», стандартное и уникальное, традиционное и современное, дорогое и доступное для старых и для молодых, в многоквартирном доме и на своем участке, в определенных количествах и на своем месте.

■ Эти места чаще всего окрываются концентрическими поясами, наподобие годовых колец, вокруг логического или исторического городского ядра. Таких поясов, наделенных отчетливыми морфологическими характеристиками, насчитывается, как правило, четыре.

■ Первый пояс, охватывающий или включающий кремль, замок, собор, дворец, задние парки, площадь, центральный парк, обычно заполнен традиционными, плотно застроенными кварталами и относительно узкими улицами, легко становящимися пешеходными.

■ Второй пояс объединяет крупные или укрупненные кварталы, разделенные улицами и магистралями, которые если и становятся пешеходными, то только по большим праздникам.

■ Третий пояс – это территории, застроенные свободно стоящими, разноэтажными, в т.ч. многоквартирными домами, разделенные магистралями и иссеченные проездами. В причудливых границах и очертаниях этого пояса, изобилующего множеством полуостровов и островов, пребывают спальные районы и бывшие поселки. Чаще всего именно в этом поясе сосредоточены основные социальные беды, градостроительные ошибки и основной материал реконструкции, модернизации и ремонта.

■ Четвертый пояс, хоть и находится «за городом», т.е. вне его административных границ, по существу является его прямым продолжением. Здесь присутствуют образования самого разного свойства от старых деревень и скромных дачных поселков до процветающих завысоченными заборами вилл и коттеджей. Именно этот пояс российских городов развивается и растет сегодня все возрастающими темпами, стихийно, незаметно и упорно. Растет не столько усилиями бизнеса и власти, сколько трудами самих граждан, но именно здесь, за пределами города, решается, а точнее, складывается его судьба, его будущее. Сабербия – родина среднего класса и самое надежное средство «делюмпенизации» общества, до сего времени в России вне закона, т.е. формируется стихийно и бесконтрольно и не признается значимым явлением, нуждающимся в комплексном осмыслении и управлении.

■ Конечная точка исхода из города и место остановки на пути в большой город приходятся на сабербию, численность населения которой, род занятий и образ жизни существенно изменились за прошедшие два десятилетия. Превращения дач в места круглогодичного про-

живания, а деревенских домов в подсобия коттеджей быстро дополнились активным освоением полей вдоль немногочисленных асфальтированных дорог. Разваливающиеся и лишенные признаков современного жилья строения упорно соседствуют и делают скудную инфраструктуру с новыми псевдоевропейскими «деревнями».

■ Российская сабербия – место непрекращающегося соперничества большого города и соседствующих с ним областей и районов, лишенное в итоге адекватного территориального планирования, эффективного управления и ответственного бизнеса. Если ничего не менять, бесконтрольное строительство отдельных домиков и даже «жилых массивов» покажется простительной шалостью, когда дело дойдет до огромных «аутлетов» и промышленных предприятий.

■ Легализация российской сабербии, превращение российского загорода в «пространство мечты» способно излечить от множества недугов и сам российский город. Инструменты и средства достижения этой цели очевидны и сводятся к простой формуле – «земля и дороги». Недоступность земли под строительство усадебных домов с инфраструктурой, земли, отводимой в соответствии с неким замыслом и на понятных основаниях, – абсурдная особенность российской жизни. Искусственное поддержание «земельного голода» – первая причина отсутствия доступного жилья.

■ Ежегодный отвод под застройку нескольких тысяч квадратных километров новых территорий, что в масштабах огромной страны кажется каплей в море, тем не менее не решает задачу.

■ Сабербия живет дорогами и транспортом, в том числе общественным. Развитие эффективной системы современного пригородного и загородного сообщения – практически новая для России задача. Ключ к решению – «перезагрузка», перенос внимания большого бизнеса, большой власти со строительства и продажи домов на строительство и продажу дорог и инфраструктуры. Дома повяются сами, как повялись на российских просторах автомобили, о которых двадцать лет назад мы могла лишь мечтать.

О.С. Романов,
президент Санкт-Петербургского
союза архитекторов,
член жюри конкурса

■ После значительной паузы в цепи запоминающихся архитектурных конкурсов в Санкт-Петербурге в декабре прошлого года состоялся второй тур Международного закрытого конкурса на разработку архитектурно-градостроительной концепции комплексной общественно-жилой застройки на 14,8 га намывных территорий Васильевского острова. Под эгидой комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга конкурс был организован «Торmark» по заказу известной фирмы «Glorax Development» при кураторстве Московской архитектурной школы «Марш/лаб».

■ В рамках первого тура был проведен отбор команд-участниц по квалификационному признаку. В результате к финалу были допущены шесть коллективов – три зарубежных и три отечественных архитектурных бюро: KСАР Architects&Planners+Orange Architects (Голландия); Cino Zucchi Architetti (Италия); Snohetta (Норвегия); ООО «Архитектурное бюро «Студия 44» (СПб); АБ «А.Лен» (СПб); ООО Архитектурное бюро «Остоженка» (Москва).

■ Для оценки представленных работ было сформировано международное жюри в составе:

■ Владимир Григорьев – главный архитектор Санкт-Петербурга – председатель жюри;

■ Висенте Гуайарт – главный архитектор Барселоны – основатель Института передовой архитектуры Каталонии;

■ Юрий Земцов – руководитель архитектурного бюро «Земцов, Кондиайн и партнеры» - профессор ГАИЖСА им. И.Е. Репина;

■ Евгений Муриец – начальник управления архитектурного совета Москомархитектуры;

■ Михил Ридейк – архитектор,

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОНКУРС В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕТЕРБУРГА

партнер бюро Neutelings Riedijk Architects (Роттердам), профессор архитектуры технического университета Дельфта;

■ Олег Романов – руководитель «Архитектурной мастерской Романова», президент Санкт-Петербургского союза архитекторов; профессор СПб ГАСУ.

■ Сергей Чобан – руководитель архитектурного бюро «SPEECH».

■ Алексей Балыкин – Генеральный директор «Glorax Development»;

■ Александр Моторин – директор департамента развития «Glorax Development».

■ Необходимо отметить, что

жюри было четко сформировано по законам МСА, в соответствии с которыми не менее 2/3 состава должны составлять архитекторы.

■ Для проектирования были предложены шесть перспективных к развитию кварталов, примыкающих к морскому пассажирскому терминалу Санкт-Петербурга.

■ Перед конкурсантами была поставлена задача – использовать преимущества уникальной городской территории, создать знаковый проект, в полной мере реализующий высокий градостроительный и ландшафтно-визуальный потенциал участка,

а так же учесть архитектурный контекст застройки Васильевского острова.

■ В результате обсуждения и дискуссий жюри определило финальное трио конкурса: «Студия 44», «А.Лен» и «KСАР & Orange».

■ При дальнейшем детальном рассмотрении проектов при не единомгласном мнении жюри в компромиссном варианте определило двух победителей: «А.Лен» и «KСАР & Orange». На мой взгляд, очень интересные проектные предложения бюро «Студия 44» напугали (в первую очередь заказчика) технической

сложностью. Хотя следует отметить, что этот проект привлекает внимание ясным архитектурным приемом и пространственным сочетанием с пассажирским терминалом.

■ Проект творческой группы «А.Лен» замечателен в первую очередь силуэтным решением и ответом на исторический контекст Санкт-Петербурга, преемственность и традиции застройки Васильевского острова. Этот проект был глубоко проработан и в наибольшей степени отвечал техническому заданию.

■ Работа «КСАР & Orange» вызвала у меня двойственное чувство. С одной стороны, есть запоминающийся архитектурный образ, но, с другой стороны, «золотая тема» надверший и доминант создает ощущение скорее Москвы, а не Санкт-Петербурга. Нужно отметить, что и ранее у многих западных архитекторов сложилось ошибочное впечатление о нашем городе как о градостроительной системе золоченых куполов. Достаточно вспомнить выступления на эту тему Д. Перро, Фостера, Эгераата и др. Вероятно, та же мысль прослеживается и у голландцев.

■ В целом проведенный конкурс следует оценить как «легитимный» с точки зрения формата организации. Естественно, при участии профессионалов высокого уровня в каждом проекте есть своя «изюминка», своя особенность, свой привлекательный подход. В частности, у норвежцев

привлекает внимание оригинальное архитектурное формообразование, характерное скорее для иного города, а не для Санкт-Петербурга.

■ Московская команда А. Скокана разработала модульную размеренную, но не бесспорную систему, корреспондирующуюся с параметрами Зимнего дворца. Обращение к теме «дворов-ущелий» выглядит не очень убедительно.

■ Итальянцы предложили силуэтный вариант застройки, где-то напоминающий прибывающие в порт лайнеры с галерейной системой организации первых этажей, хотя не с бесспорными арочными обрамлениями. Вообще этот проект навеивает итальянские мотивы.

■ Я намеренно не затрагиваю функциональные решения, инсоляцию и т.п. В той или иной степени каждый коллектив ответил требованиям технического задания – грубых нарушений не было.

■ Резюмируя, можно сказать, что проведение подобных конкурсов частной компанией при сотрудничестве с Комитетом по градостроительству и архитектуре очень полезны и важны для формирования новой застройки Санкт-Петербурга. Важно, что подобные конкурсы дают возможность понять, что сегодня представляет из себя «современная архитектура» и каковы направления поисков создания ассоциативного образа застройки исторического города, особенно такого уникального как Санкт-Петербург.

1. Архитектурное бюро «А.Лен»
2. КСАР Architects&Planners+Orange Architects (Голландия)
3. Архитектурное бюро «Студия 44»
4. Cino Zucchi Architetti (Италия)
5. Архитектурное бюро «Остоженка» (Москва)
6. Snohetta (Норвегия)

М.А. Мамошин,
архитектор

Уважаемые коллеги, в последние годы изменилась парадигма отношения архитектуры текущего момента к традициям архитектуры Петербурга и Ленинграда 30-50-х гг. XX в. В связи с чем от имени редколлегии предлагаю на страницах нашего издания открыть дискуссию о архитектурно-градостроительной идентичности Петербурга.

Строительство в историческом центре Петербурга велось на всех этапах его развития и этот процесс никогда не приводил к утрате его идентичности, а напротив усиливал архитектурный бренд Петербурга-Ленинграда.

В процессе многолетней практической работы, в сопутствующих ей дискуссиях, выступлениях, мастер-классах, интервью и т.д. у меня оформились некие мысли о петербургской архитектурной идентичности, которые, возможно, будут интересны профессиональному сообществу.

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПЕТЕРБУРГА

■ В России важность сохранения идентичности национальной культуры, в том числе архитектуры, начинает осознаваться в период общественных перемен, начиная с 90-х годов XX в. В Петербурге *проблема идентичности архитектуры* сразу стала предметом активной общественной дискуссии. Академик Д.С. Лихачев в тот период говорил о «небесной линии», об «ожерелье пригородов», о «дополнительной архитектуре» и т.д.

■ Современный период строительства в историческом центре. Последние четверть века в историческом центре постоянно велось строительство – это является очередным этапом непрерывного процесса развития города. В этот период разрабатывалась нормативно-правовая база этого процесса – установлены процедуры проведения историко-градостроительных экспертиз, общественных слушаний, разработаны и введены в действие Генеральный план, ПЗЗ, ЗРЗ, федеральные и местные законы и т.д.

■ В последние годы в профессиональных кругах Европы велись разговоры о разработке «дизайн-кода» для городов. Во многих европейских городах они уже разработаны и даже нормативно обозначены. Сегодня эта тема актуальна и в Санкт-Петербурге, но дискуссию о Ментальности, Идентичности современной архитектуры Петербурга и ее Кодах необходимо вести на более глубоком уровне. Результатом дискуссии должна стать некая фиксация идентификационных и ментальных исторических кодов, а также их возможная рекомендация для современной практики.

■ Данные «рекомендации» ни в коем случае не должны становиться приложением к действующим нормативным документам для проектирования в историческом центре Петербурга. Определимся в терминах и обратимся к энциклопедическим определениям ментальности, идентичности и кода.

■ **Ментальность** (менталитет) (от лат. mens – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом. Ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама в свою очередь их формирует, выступая как порождающее начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики.

■ **Идентичность.** С английского identification переводится как: 1. отождествление. 2. узнавание, опознание. 3. (психоанал. соц. психол.) идентификация (со значимым другим лицом). Перевод с английского identical: 1. тождественный; 2. тот же самый (об одном и том же предмете). Перевод с немецкого: die Identität также означает тождество.

■ **Код** – правило (алгоритм) сопоставления каждому конкретному сообщению строго определенной комбинации символов (знаков) или сигналов. Кодом также называется отдельная комбинация таких символов (знаков) – слово. Для различия этих терминов код в последнем значении еще называется кодовым словом.

Ментальные коды в истории архитектуры и градостроительства Санкт-Петербурга

■ Ментальные коды – особенности идентичной застройки центра Петербурга, сформированные архитектурным процессом XVIII-XX вв. Из собственных наблюдений и анализа опыта строительства в городе считаю, что для исторической застройки города всегда были характерны следующие особенности, которые я попробую изложить в тезисном виде:

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ПЕТЕРБУРГА

- **Градостроительный подход** (решение как общих, так и локальных задач)
- **Небесная линия** (по Д.С. Лихачеву)
- **Ожерелье пригородов** (по Д.С. Лихачеву)
- **Правило красной линии** (действует с момента основания города)
- **Ансамбленость застройки** (город – ожерелье ансамблей)
- **Контекстуальность новой застройки** (диалог с окружением)
- **Публичные пространства набережных** (главная отличительная черта петербургских набережных)
- **Периметральность** (основа застройки петербургских кварталов)
- **Правило брандмауэра**, обозначающее границы внутриквартального межевания.
- **Высотный регламент зданий** (исторические ограничения и современное высотное зонирование в историческом центре).
- **Кривизна правильной геометрии Петербурга** (Петербургу свойственно все чуть-чуть кривое в плане, даже в рамках прямоугольной геометрии)
- **Контраст живой линии воды и правильности застройки.** Контраст приводной застройки особенно ярко выражен на Неве, на реках и каналах Петербурга
- **Перпендикулярное обращение зданий на воду** (приоритетная ориентация)

АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГА

- **Протяженность фасада** (по линии застройки 25-50 м, исторически происходящее из объединения земельных участков)
- **Осевое построение фасадов, формирующих уличную застройку** (одноосевая симметрия, многоосевое построение композиции фасада).
- **Нечетное количество окон на фасаде** (как следствие обозначения оси).
- **Диагональные осевые построения**

ния композиций угловых зданий и их элементов (в зоне перекрестков улиц)

- **Уменьшение объема формы зданий вверх** (следование традиционной тектонике)
- **Традиционное трехчастное тектоническое построение композиции фасадов** (основание, средняя часть, аттика)
- **Обязательное наличие цоколя** (традиционно путиловская плита)
- **Традиционная геометрия правильного формообразования** (комбинация форм, производных от квадрата, круга и трапеции)
- **Вертикальное решение оконных проемов** (в историческом Петербурге нет горизонтальных окон)
- **Обязательное наличие четвертей**, минимальная 1/2 – 2 кирпича, с устройством ливнепровода.
- **Рисовка окон** (Т-образная рисовка столырки окон (с форточками))
- **Микропластика фасада** (наличие на фасадах горизонтальных карнизов и тяг, сандриков, кессонов, медальонов, декора и т.д.)
- **Лестничные клетки, обращенные во двор** (в петербургских зданиях, в том числе в доходных домах, обязательно выходили во двор, в отличие от других рос-

сийских городов (в том числе Москвы и т.д.)

- **Традиционный угол кровли** (средний угол уклона кровли петербургских зданий 20-25 градусов)
- **Водосточные, печные и вентиляционные трубы** (традиционный экстерьерный добор)
- **Петербургские дворы** (иерархия дворов: первый, второй, третий петербургские дворы)
- **Квартиры Петербурга** (квартиры, выходящие на красную линию имеют два входа: парадный и черный. Самые дорогие квартиры были в бельэтаже. Чем выше и глубже во двор, тем дешевле)
- **Конструктивные решения** (традиционные петербургские дома трехстенные (3 продольных стены) с шагом 9+6 метров, перекрытые лиственничными балками).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПЕТЕРБУРГА

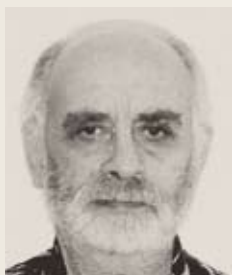
- **Театральность Петербурга** (Театр стилей, Театр геометрии и т.д.)
- **Петербург – фигуративный город** (абстрактная геометрия чужеродна в историческом центре).
- **Детерминация классикой и регионализмом** (классици-

ческие стили и региональные, в том числе северный модерн)

- **Петербург – штукатурный город** (камень и керамика появились в архитектуре города только во второй половине XIX в.).
- **Петербург – цветной город** (в эпоху барокко рядовая застройка города была окрашена в яркие цвета (мазанные дома-декорации Трезини). В эпоху классицизма не было еще цвета охры и первоначально здания красили сажей. Первоначально ансамбли России были в саже. В эпоху историзма палитра расширяется, но основными для города цветами являются терракота, умбра, охра
- **Вид из окон в Петербурге** (главным в Петербурге всегда был вид. Отсюда появление эркеров и курдонеров, обращенных на реки и каналы, проспекты и улицы)
- **Петербург – город, плавающий на плотях**. Конструктивное решение фундаментов, известковые ростверки из Путиловской плиты на лежнях (метафора города, плавающего на плотях)
- **Мощение Петербурга** (гранитные набережные, путиловская плита, деревянная брусчатка, каменная брусчатка (диабас и габро)
- **Эволюционно-историческая смена строений** (деревянные, мазанные и кирпичные дома).

Художник
Лорено Конфортини
(Loreno Confortini).
Италия

В.М. Ривлин,
архитектор

■ Хочу сразу оговориться. В названии очерка нет ни иронии, ни насмешки, ни желания пошутить, тем более, что Святослав Гайкович – фигура известная, яркая и заметная в архитектурном сообществе, о чем свидетельствуют его почетные звания, должности, дипломы, медали и достаточно большой ряд крупных проектов, как осуществленных, так и готовящихся к осуществлению. Мне, как его коллеге и современнику, вспоминается эпизод первого с ним знакомства.

■ В те годы, а было это, кажется, в 1970 году, я работал в 16-й мастерской Ленпроекта. Ею руководил в ту пору архитектор Илья Николаевич Кусков. Илья Николаевич был широких и вполне либеральных правил. Так, например, он любил устраивать коллективные обсуждения проектов, которые разрабатывались под его руководством. На этих обсуждениях высказывались все, без рангов и различий.

■ К обсуждению довольно скучного проекта очередной серии типовых крупнопанельных типовых домов был привлечен и практикант архитектурного факультета Института Репина Слава Гайкович, не знакомый с трудностями жизни под игом строительного комплекса.

■ На всю жизнь, пожалуй, запомнил я его короткое и яркое выступление, которое закончилось эффектной и вызывающей фразой: «Считаю, что автор потерпел фиаско!» Произнесенное было подобно разорвавшейся бомбе. От скромного и молчаливого практиканта мало кто ожидал такой смелости. Я вспомнил об этом почти пятьдесят лет спустя потому, наверное, что категоричность молодого человека и на меня произвела большое впечатление.

■ Более того, я думаю, что многие последующие достижения архитектора Святослава Гайковича выросли из этой фразы, ибо честность в выражении профессио-

ХАРАКТЕР – НОРДИЧЕСКИЙ!

нальных взглядов, а также умение их формулировать – характерная особенность С.В. Гайковича как архитектора.

■ Закончив архитектурный факультет в 1971 году в мастерской А.К. Барутчева, молодой архитектор оказался в четвертой мастерской «Ленпроекта».

■ За годы работы в этой мастерской С.В. Гайкович приобрел огромный профессиональный опыт, главным образом погружаясь в такую важную сферу архитектурной работы, как проектирование жилья.

■ В этом очерке, не претендуя на всесторонний охват творческой деятельности Святослава Владимировича, скажу кратко, что в

годы, предшествующие появлению новых экономических отношений в стране, молодой зодчий приобрел и опыт, и авторитет, и уважение в профессиональной среде. Поэтому, когда появилась возможность самостоятельной и вполне независимой работы в качестве руководителя собственной творческой архитектурной мастерской, он не преминул этим воспользоваться.

■ С этого момента начинается расцвет творческой деятельности С.В. Гайковича и как архитектора, и как руководителя, и как человека широкой публичности.

■ Этому, безусловно, способствовала и стажировка в 1995 году в американском Сизтле, где Святослав Владимирович изучал опыт

работы заокеанских архитекторов. В связи с этим хочется особенно подчеркнуть, что западный опыт, западная культура, в том числе и архитектурная, всегда привлекали его внимание и придавали новые и новые импульсы к творчеству.

■ Любопытно, что интересным и убедительным примером такого отношения к архитектурной работе является проект собственного дома, реализованный несколько лет назад на Карельском перешейке. Не вдаваясь в детали этого проекта, скажу только, что Святославу Гайковичу сполна удалось реализовать качественные принципы рационального подхода к делу, лишённого стилизации и попыток «рисования красивого фасада». Характер проекта, так сказать, нордический. В этой компактной постройке, как мне представляется, соединились рациональность с остроумной организацией пространства, не лишённой художественного и конструктивного изыска.

■ Я думаю, что со временем анализу всего творчества С.В. Гайковича будет уделено достаточно и места, и времени. В этом же очерке я попытаюсь сконцентрировать свое внимание на одном ярком и, как считают некоторые исследователи, «неоднозначном» проекте.

■ Я имею в виду проект крупного комплекса с довольно странным названием «Толстой сквер». Наверное, это не самое лучшее название для многофункционального центра в Петроградском районе Петербурга. Однако дело, я думаю, не в названии, а в самой сути архитектуры этого весьма заметного сооружения.

■ Задуманный в 2006 году как театр «Лицедеи», этот объект за годы проектирования, да и строительства, превратился в крупный современный общественно-торговый и культурный центр, где нашлось место и известному на весь мир театру, и бизнес-центру, и торговле, и многому, многому другому.

■ Как говорит сам автор, мотором интриги стал директор театра, его режиссер и актер Виктор Алексеевич Соловьев. В таком крупном проекте, как театр «Лицедеи», да еще в границах исторического центра, роль заказчика трудно переоценить. Не являясь участником проекта и опираясь только на признания автора, могу предположить, что Виктор Алексеевич действительно внес большую лепту

в проект и его реализацию. Однако вернемся к самому проекту.

■ Площадь, отведенная под строительство театра, достаточно велика и составляет около 0,4 га. Первоначально полезная площадь театра с залом на 350 мест составляла около 80% всей общей площади. За время проектирования это соотношение существенно изменилось и к окончанию строительства составляло всего только 20%. Такими оказались реалии того времени.

■ И нужно признать, что, существенно влияя на финансирование проекта и его реализацию, реалии эти не могли не найти своего выражения в плановой структуре комплекса. Так внутри здания появился огромный атриум, отданный торговле и общественному питанию. Размещение этой развитой технологии на трех этажах атриума, к слову сказать, не всегда и не везде оказывается логичным, тем более, что скромные, но уютные и симпатичные театральные помещения оказались как бы на задворках четвертого этажа. К этому нужно заметить, что главный «мотор» интриги В.А. Соловьев не смог отстоять свои права, как владельца театральной собственности, смирившись с ролью арендатора, что, разумеется, существенно ограничило его в возможности реализации творческих проектов.

■ Впрочем, упрек следует отнести скорее городскому правительству, которое не смогло обеспечить

всемирно известному театру должную поддержку, в том числе и финансовую. С.В. Гайковичу, как автору и руководителю творческого коллектива, несмотря на вышеперечисленные трудности и противоречия, удалось найти необходимый баланс в соотношении художественности и рациональности.

■ Это проявилось в раскрытии духа театральности в художественном решении главного фасада. Вот почему «готичность» романтических мотивов легко читаются в прорисовке угловых башен с узкими проемами и куполами, взятыми в оправу легких колоннад. Да и овальные окна, глазами зрителя, так же активно работают на этот образ. И работают, надо сказать, отменно.

■ Скульптурно прорисованные консоли колонн первого этажа тоже привлекают внимание, усиливая пластику фасада. Позволю высказать осторожное сомнение в стилистике витража, «разрезающего» фасад на две равные доли. Признавая его важную роль в структуре внутреннего пространства, не могу избавиться от ощущения все же определенной избыточности. Впрочем, это - субъективное впечатление, и оно, разумеется, не может перечеркнуть очевидные достоинства целого.

■ Яркий фрагмент, появившийся на архитектурной карте нашего

города, несомненно, является событием, и со временем, я уверен, станет такой же важной его частью, как и многое, многое другое из того, что мы любим, помним и ценим в многоликой палитре Петербурга.

1-3. «Толстой сквер»
4-5. Дом, С.В. Гайковича на Карельском перешейке

С.П. Шамаков, архитектор

■ Сначала оговорюсь, что описываемый процесс мною берется из опыта собственной работы в больших проектных организациях, как то Ленинпроект и Ленниипроект, которым отдал несколько десятков лет жизни.

■ Процесс состоит из четырех основных позиций: 1) замысел (идея), 2) черный ящик (мозг), 3) результат двухмерный (проект), 4) результат трехмерный (натура). Или даже согласно Эйнштейну четырехмерный (+ время). У этой цепочки есть аналог из живой природы: 1) зачатие, 2) вынашивание 3) рождение, 4) жизнь и смерть. Другой аналог из компьютерной сферы: 1) ввод данных, 2) процессор, 3) результат.

■ В этой цепочке не все поддается анализу, особенно это касается позиции 2, тем не менее попытаюсь разобрать каждую позицию.

1. ЗАМЫСЕЛ (ИДЕЯ)

■ Как же зарождается замысел в голове человека, решившего посвятить себя служению архитектуре? На этот процесс влияет целый ряд факторов. Вероятно, на одном из первых мест – природный талант, который необъяснимым образом формирует первоначальную идею. Следующей по значимости является общая эрудиция архитектора, впитавшего в себя опыт предшествующих поколений и поэтому мыслящего либо в русле этого опыта, либо в контре к нему (диалектическое «отрицание отрицания»). Следующий немаловажный фактор – умение перенести на бумагу возникшую мысль, причем непременно рукой, для чего служит обязательное прохождение рисовальной школы. Далее идет способность к анализу, которая позволяет учесть или отбросить огромный объем информации, сопровождающий архитектора. Сюда входит и социальное устройство общества, и уровень строительной техники, и контекст той среды, в которую надлежит вторгнуться со своей идеей, и время года, вплоть до положения солнца на небосводе.

■ Замысел, рожденный в индивидуальной голове, неизбежно подвергнется разнообразным оценкам и давлению как со стороны конкретного заказчика, так и социума в целом.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПРОЦЕСС НАПУТСТВИЕ СТУДЕНТАМ-АРХИТЕКТОРАМ ОТ МНОГОЛЕТНЕГО ПРАКТИКА И ДОЦЕНТА АРХИТЕКТУРНОГО ФАКУЛЬТЕТА АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Здесь важным будет умение «держать удар» и защищать хрупкое зерно замысла от нападков зачастую недружественной среды. Однажды мой шеф В. Щербин остроумно сравнил архитектора с боксерской «грушей», по которой все молотят кулаками, а она только слегка покачивается.

2. ЧЕРНЫЙ ЯЩИК (МОЗГ)

■ Дальнейшая обработка первоначальной идеи в «черном ящике» головного мозга – самая загадочная часть процесса. В отличие от компьютерного процессора, в котором специалист может понять происходящие внутри операции, понять происходящее в черепной коробке головного мозга, на мой взгляд, невозможно. Идея проекта может прийти даже во сне. Знаю по себе. Но если действительно разные полушария мозга заведуют разными сферами, как то «рацио» и «иррацио», то у архитектора они задействованы в полной мере. Почему? Да потому, что только с их помощью можно следовать аксиоме Витрувия «польза, прочность, красота». Первые две позиции под силу правому полушарию (не путаю?), а последняя – левому. Можно сказать и проще: архитектор должен быть в одном лице и конструктором, и технологом, и инженером, и экономистом (это польза и прочность), а также художником, скульптором, филологом (это красота). В последней составляющей могла бы быть задействована еще и «душа», однако в виду необъяснимости этой субстанции можно ограничиться только упоминанием вскользь. Рожденная идея теперь может двигаться либо в сторону реального проекта, либо в сторону особого вида искусства – бумажной архитектуры, которая не претендует на реализацию, но может сыграть яркую роль в архитектурном искусстве (см. Пиранези).

3. РЕЗУЛЬТАТ ДВУХМЕРНЫЙ (ПРОЕКТ)

■ Рождение проекта в чем-то схоже с рождением ребенка, правда, с той разницей, что в отличие от ребенка, попадающего в любящие родительские руки, проект начинает плавание по бушующему морю действительности, где штиль скорее исключение из правила.

■ Под словом «проект» понимается

несколько его фаз. Сначала это архитектурная часть, представленная проекциями сооружения и часто макетом. Судьба этого архпроекта многообразна и зависит от коллектива, в котором он родился. Не будем брать тот редкий случай, когда автор проекта является его единственным хозяином. Это характерно для малой архитектуры, как то квартиры, коттедж, различные интерьеры. Интереснее проследить судьбу начинающего архитектора в условиях многочисленной мастерской. Как известно, у такой мастерской есть начальник. Здесь идеальным вариантом является ситуация, когда начальник подхватывает идею и, обогащая ее своим опытом, доводит проект до финала. Но наиболее частый вариант, когда идея исходит от начальника, тогда роль молодого архитектора – включиться в работу, обогащая ее задором молодости. Есть и другие варианты, но, так или иначе, у архидеи наступает следующий этап, когда она как задание ложится на стол «смежникам». В их числе конструкторы, инженеры, экономисты, сметчики и др. Здесь также возможны варианты совместного процесса: либо идея подхватывается и совершенствуется в результате этого альянса, либо принимается критически и на финише теряет привлекательность. Первый вариант более частый.

■ Но прежде чем комплексный проект покидает стены проектной организации, он еще проходит сито под названием «технический совет». Техсовет, как правило, оставляет свой корректирующий отпечаток на содержании проекта иногда в меньшей, иногда в большей степени. А иногда заканчивается полным разгромом, и проектное изделие отправляется на «доработку».

■ Так или иначе, но комплексный проект покидает стены проектной фабрики и начинается сложный период его жизни, который называется «экспертиза».

■ Собственно рассмотрению экспертизы предшествуют различные согласования проектных решений, из которых выделю три основных.

1. Пожарная безопасность. Является бесспорно необходимым этапом, поскольку речь идет о человеческих жизнях.
2. Санитарные требования. Социальный, но пока не отменяемый этап, особенно в части соблюдения

нормативной инсоляции в жилых и общественных помещениях. Эта норма пришла из советского периода, когда земля была государственной и можно было разбрасывать здания на любые расстояния друг от друга, обеспечивая эту норму. Сегодня земля в частной собственности, и выжимание из территории максимального строительного объема входит в противоречие с этим санитарным требованием.

3. Согласование строительных материалов и конструкций. Необходимый этап, который может повлиять на проектные решения как в лучшую, так и в худшую сторону.

■ Но озвученные позиции – еще цветочки, а ягодки – это получение согласования Главного архитектора города, который, как правило, выносит проект на рассмотрение Градостроительного совета. Совет этот состоит в основном из архитекторов, то есть коллег самого автора. По этой причине рассмотрение представленного проекта может быть как объективным, так и субъективным. Именно поэтому предвидеть результат рассмотрения довольно трудно.

■ Автор многократно проходил это чистилище. Самый первый мой выход на Градсовет при тогдашнем главном архитекторе В.А. Каменском вообще был разгромным, поскольку в представленном проекте было усмотрено чудовое нам влияние американского архитектора Луиса Кана. Последующие выходы были удачнее, но иногда с отщипыванием от произведения некоторых кусочков, всегда для автора ценных. Этот этап в советское время был обязательным в отличие от времен нынешних. Но с муками или без оных, виза Главного архитектора на утвержденном проекте открывала дорогу для последнего этапа – экспертизы.

■ Теперь начинается работа экспертов. Как сказал однажды один остроумный инженер: «Я могу, не глядя в проект, уже написать 15 серьезных замечаний». И это правда, поскольку трактовка различных нормативов допускает волюнтаризм в их интерпретации. Автор неоднократно проходил через это сито и не мог отделаться от двоякого ощущения – конечно, эксперты не враги и не желают тормозить стройку, но количество их замечаний, иногда пустых, наводит на мысль, что они стремятся их количеством оправдать свою нужность и зарплату. В начале

своего пути автор получал от экспертов пару десятков замечаний, а в конце пути пару сотен.

■ Так или иначе, промучившись месяц (а иногда и больше), архитектор получает долгожданное согласование и может приступить к рабочему проекту, чтобы затем передать его в руки строителей.

■ О рабочей стадии скажу коротко: идеально, когда рабочий проект сохранил все тонкости и нюансы первоначальных архитектурных идей, заложенных в стадии «проект». Хотя, конечно, бывает всякое.

4. РЕЗУЛЬТАТ ТРЕХМЕРНЫЙ (НАТУРА)

■ Если проектную фазу образно можно сравнить с сидением в винском штабе в белых перчатках, то стройка – это сидение в окопах на передовой под градом пуль. Отношение архитектора со строителями (хотя он и сам главный строитель) это зачастую не любовный роман, а психологическая драма. Кроме того, в процессе участвует еще и третье лицо – заказчик, в руках которого деньги (в отличие от дореволюционных времен, когда деньгами распорядился архитектор). Эти три фигуры: архитектор, строитель и заказчик – образуют треугольник, опять же не всегда любовный.

■ Роль архитектора на стройке казалось бы проста – в процессе так называемого авторского надзора следить за точным соответствием возводимого объекта проектным решениям. Но на этом пути существует множество «но». Бывают ошибки в проекте, когда их исправление происходит на месте в обстановке суеты и нервозности. Часто свою нерасторопность строители оправдывают типовой фразой «нет документации», хотя речь может идти об отсутствии ничтожной детали. Бывает необходимость в замене согласованных ранее строительных материалов в виду их элементарного отсутствия. Бывает просто наглое отступление от проекта либо по указке заказчика (особенно, если это частное лицо), либо как самостоятельность строителей.

■ Рычагов, которыми можно разруливать ситуацию, практически нет, поскольку деньги ведь не у архитектора, а авторское право остается только на бумаге. Остается главный инструмент – сила убеждения, выражаемая печатными и непечатными словами. Правда, в советское время существовал ГАСК – Госархстройконтроль, обращение в который иногда действительно помогало в борьбе со строителями, но иногда самым действенным аргументом была просто бутылка коньяка.

■ Автор на своем творческом пути

имел опыт стройки и в советский период, и в постсоветский. Любопытно их сравнить между собой.

■ Советский период. Основной лозунг, под которым начиная с 50-х годов прошлого века строили в нашей огромной стране – массовое жилищное строительство с максимальным применением типовых проектов и типовых конструкций. Основной поток шел с участием домостроительных комбинатов, и вторжение архитектора в их серийную продукцию было минимальным и почти бесполезным. Да, типовые серии сочиняли талантливые архитекторы и инженеры, но речь идет о тех специалистах, которые потом доводили эти серии до природы. Только процентов 10 от всего объема отводилось под строительство по индивидуальным проектам, в которых архитектор уже мог творчески воспарить. В этот период строители были как правило равнодушны к результату, поскольку заработок от него не зависел. Конечно, были и исключения. Но на пути добросовестного строителя стояло множество объективных барьеров. Это и низкое качество стройматериалов, и неразбериха в управляющих структурах, и вмешательство партийных органов (партконтроль). Несмотря на это, особенно когда в упомянутом треугольнике царил взаимопонимание, удавалось достичь качественного результата.

■ Постсоветский период. Он принес свойственное капитализму разнообразие строительных подрядных фирм, разнообразный рынок строительных и отделочных материалов, атмосферу конкуренции между всеми участниками процесса, что несомненно пошло на благо финальному итогу. Но не бывает такого явления, где были бы одни плюсы и отсутствовали минусы. Так, передача земли в частные руки имела следствием трудности в градостроительном планировании, несмотря на существование умного генерального плана города. Генплан задает некие общие параметры, а когда дело доходит до конкретики, вступает движущая сила капитализма – прибыль, которая может спутать все идеи генплана. Еще одно следствие частного владения землей – невозможность осуществления крупных градостроительных ансамблей, поскольку территория делится на лоты, раскупаемые разными собственниками, и нет такой силы, которая навязала бы участникам необходимость следовать широким градостроительным замыслам зодчего.

■ Теперь о жизни объекта после его рождения. Так или иначе этот объект построен, приносит автору в одних случаях удовлетворение, в других разочарование с мыслью «Эх, надо было бы сделать иначе!».

■ Как правило, сдача объекта заказчику проходит нелегкий путь, но все равно заканчивается банкетом. И вот уже первую оценку произведению дают критики как без кавычек, так и в кавычках. О роли критики можно рассуждать долго, но если кратко, то «критики» в кавычках сразу набрасываются на появление любого нового, особенно в сложившейся среде. Вероятно, это свойство человеческой психики, когда любое новое травмирует сложившийся образ окружающего мира. Парадокс в том, что спустя десятилетия оценка может поменять свой знак с минуса на плюс. Таких примеров в истории архитектуры полно, особенно когда одна стилевая эпоха сменяет другую.

■ К критикам без кавычек относятся сами профессионалы – архитекторы, поскольку их оценки, как правило, исходят из поддержки коллег по причине того, что они сами пребывают в шкуре проектировщика-практика.

■ Итак, сооружение начинает долготу, но не вечную жизнь под снегом и дождем. И тут со временем наступает другая напасть. Это долгий процесс «эксплуатации». Слово очень меткое. Сразу вспоминается эксплуатация негров страшными рабовладельцами. Хотя речь идет о жильцах, вселившихся в построенный дом. Их бурная самостоятельность приводит к печальному для автора проекта последствиям. Ладно еще внутренние перепланировки квартир, но энергия жильца выплескивается и на фасады, где вместо цветной столярки появляется белая, вместо открытой лоджии появляется самостоятельно застекленный чулан, в котором хранится старое барахло. Собственник квартиры не понимает, что фасад дома принадлежит не ему, а городу. Говорят, в Америке в таком случае приезжает строительная полиция и отбойными молотками ликвидирует самострой. Но это в Америке.

■ Если речь идет об общественных зданиях, то здесь энергия владельцев приводит к многочисленным перепланировкам, неузнаваемо меняющим внутреннее пространство. Яркий пример – вторжение в красивый интерьер аэровокзала арх. А.В. Жука, произошедшее где-то в 80 х годах, но к счастью сегодня интерьер вернулся к первоначальному облику. Еще пример. В красивом атриуме ТРК «Стокман» как положено имеется панорамный лифт, передвижение на котором по шестизэтажному пространству есть аттракцион. Что же делают «эксплуататоры»? Они завешивают стеклянную вертикаль рекламной тряпкой, сразу уничтожая главную архитектурную фишку интерьера.

■ Все это травмирует трепетную душу автора. Как говорил один

умный архитектор – «главное быстро сфотографировать свое детище после постройки, поскольку через несколько лет ты его не узнаешь».

Здание живет долго, но когда возникает объективная необходимость его трансформации, то единственно верный путь, чтобы этим процессом занимался автор проекта.

■ Еще одно. Жизнь архитектурного сооружения не вечна, как не вечно все на земле. И если ваша постройка не пирамида Хеопса, то ее рано или поздно ждет смерть. Причин к тому множество: это и войны с бомбежками, и теракты, и смены социальных эпох, наконец, физическое старение. Большая удача, если автор не увидит конец своей постройки при жизни. Но есть много обратных примеров, и за всю историю градостроительства их не счесть. Автор сам наблюдал работу «терминатора» по сносу уже почти готового нового Ленинградского телецентра напротив станции метро «Пионерская», работе над которым отдал около 15 лет своей жизни. Инициатор сноса компенсировал душевные муки зодчего бутылкой коньяка. Вот так выглядят наши «авторские права».

■ Заключение сделаю оптимистичным. Вся деятельность человека на земле состоит, грубо говоря, из двух основных видов – разрушение и созидание. Сфера разрушения, к сожалению, не может быть отменена, поскольку человечество не совершенно и агрессия является одним из основных инстинктов человека. Даже если она направлена на гуманное дело обороны. ■ А вот сфера созидания бесспорно достойна человека разумного. Именно она способствует прогрессу человечества во всех областях созидательной деятельности. Поэтому, на мой взгляд, для человека нет лучшей профессии, чем профессия созидателя, к которой полноправно и относится деятельность архитектора.

■ Еще одна ободряющая мысль. Для архитектора есть работа при любой социальной формации, то есть всегда существует поле для творческого самовыражения. Иногда даже в противовес обстоятельствам. «Мы умудрялись брать заказы, а делать все наоборот», – сказал поэт Евтушенко. Или еще аналогия с охотой на волков (вспомним Высоцкого). Творчески архитектор должен максимально использовать круг, очерченный заградительными флажками, которые выставляют общество-заказчик. И чем больше зодчий сумеет использовать площадь этого круга, тем больше шанс получить от работы творческое удовлетворение. Вот так.

■ И если правда, что Бог из глины сотворил землю, то зодчий, сотворивший дом, район, город уже из реальной глины, сродни Богу.

ЛЕННИПРОЕКТ

ИСТОРИЯ ПИШЕТСЯ СЕГОДНЯ

По нерушимой традиции новый 2016 год начался с торжественного собрания, посвященного годовщине со дня образования ОАО «ЛЕННИПРОЕКТ» 5 февраля. На собрании в знаменитом доме на Троицкой площади были подведены итоги конкурса «На лучший проект и постройку года».

Конкурс проводился по 7 номинациям. Победители конкурса были награждены дипломами.

В НОМИНАЦИИ МНОГОЭТАЖНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА И КОМПЛЕКСЫ В КАТЕГОРИИ ПРОЕКТЫ

I место. Гостиничный комплекс с подземными автостоянками и яхт-клубом. Санкт-Петербург, Петроградский район, Петровский проспект, участки 1, 2 (юго-западнее пересечения с р. Ждановка)
Авторский коллектив: руководитель проекта М.В. Сарри.

II место. Жилой дом со встроенно-пристроенными помещениями реконструкцией многоэтажной автостоянки.
Санкт-Петербург, Калининский район, Светлановский пр., 121, корпус 1, литера А.
Авторский коллектив: архитектурно-планировочная мастерская № 2, руководитель мастерской Г.Б. Иванов,
Многоквартирный жилой дом со встроенными помещениями и подземным гаражом. Реконструкция.
Санкт-Петербург, Приморский район, Липовая аллея, 15 А.
Авторский коллектив: мастерская № 1-К, под руководством М.И. Лапиной.

В НОМИНАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КАТЕГОРИИ ПОСТРОЙКИ

I место. Общеобразовательное учреждение в Красногорске.
Московская область, город Красногорск, по улице Анненской (фото 3).

Авторский коллектив: мастерская № 12, ГАП М.М. Дерипапа.
II место. Общеобразовательная школа на 1600 мест.
Ленинградская область, Всеволожский район, дер. Кудрово, микрорайон «Новый Оккервиль», строительная позиция 17.
Авторский коллектив: мастерская № 12 под руководством М.М. Дерипапы.

В НОМИНАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КАТЕГОРИИ ПРОЕКТЫ

I место. Объект начального и среднего общего образования на 975 мест.
Территория, ограниченная Шуваловским пр., Парашютной ул., перспективным проездом, пр. Королева в Приморском районе Санкт-Петербурга (участок № 6)
Авторский коллектив: мастерская № 12, ГАП М.М. Дерипапа.

II место. Общеобразовательное учреждение на 825 мест.
Санкт-Петербург, Московский район, Московский пр., 115 (фото 2).
Авторский коллектив: мастерская № 12 под руководством М.М. Дерипапы.

III место. Общеобразовательная школа на 825 учащихся
Санкт-Петербург, 3-я Конная Лахта, участок 2 (северо-восточнее дома 45, литера Д по 3-й Конной Лахте).
Авторский коллектив: мастерская № 12 под руководством М.М. Дерипапы.

В НОМИНАЦИИ ДОШКОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КАТЕГОРИИ ПРОЕКТЫ

I место. Дошкольное общеобразовательное учреждение на 220 мест Санкт-Петербург, Московский район, Заставская ул., участок № 134 (юго-западнее пересечения с Московским проспектом). Авторский коллектив: мастерская № 12 под руководством М.М. Дерипапы.

II место. Комплекс дошкольного образовательного учреждения и блока начальных классов. IV очередь строительства Московская область, город Красногорск, вблизи улицы Анненская, корпуса 27-28
Авторский коллектив: мастерская № 12, ГАП М.М. Дерипапа.

III место. Детское дошкольное учреждение на 300 мест Санкт-Петербург, Пулковское шоссе, участок 9 (западнее дома 38, корпус 10, литера Д по Пулковскому шоссе). Авторский коллектив: мастерская № 12 под руководством М.М. Дерипапы.

В НОМИНАЦИИ ДОШКОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КАТЕГОРИИ ПОСТРОЙКИ призовые места решено не присуждать

В НОМИНАЦИИ ОТКРЫТЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В КАТЕГОРИИ ПОСТРОЙКА

I место. Триумфальная арка – «Арка Победы» Санкт-Петербург, Красное Село, Гатчинское шоссе, участок 38 (севернее дома 3, литера А по Гатчинскому шоссе) Авторский коллектив: Народный архитектор России В.В. Попов, скульп-

птор Б.А. Петров, руководитель проекта Т.М. Карпова, архитектор Н.А. Коновалова, инженеры: Ю.Л. Козлова, Н.В. Иванова, Е.А. Сысоева.

В НОМИНАЦИИ ОТКРЫТЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В КАТЕГОРИИ ПРОЕКТ

II место. Благоустройство дворов «Дворца Меншикова». Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 15 Авторский коллектив: мастерская № 9, ГАП, руководитель мастерской Т.М. Карпова.

В НОМИНАЦИИ ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В КАТЕГОРИИ ПРОЕКТЫ

I место. Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Санкт-Петербург, Приморский Район, Квартал 5А, бывшего Комендантского аэродрома, корпуса 26, 27 (фото 1) Авторский коллектив: архитектурно-планировочная мастерская № 2, руководитель мастерской Г.Б. Иванов.

II место. Здание отдела социальной защиты населения администрации Приморского района со встроенным многофункциональным центром Санкт-Петербург, Гаккелевская ул., участок 2 (юго-восточнее пересечения с Камышовой ул.)

Авторский коллектив: мастерская № 3, руководитель мастерской М.А. Мацерет; автор проекта, ГАП А.М. Зинченко.

Поощрительный диплом за концепцию проекта детского оздоровительного спортивно – досугового комплекса (Краснодарский край, г. Сочи, Адлеровский район, улица Цимлянская, дом 57) получил авторский коллектив мастерской № 3

**Ю.П. ГРУЗДЕВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР
ОАО «ЛЕННИИПРОЕКТ»:**

2015 год – трудный во всех отношениях, прошел для старейшего проектного института Санкт-Петербурга ОАО «ЛЕННИИПРОЕКТ» под знаком успехов в

профессиональных конкурсах и сопровождался наградами, которыми архитектурное сообщество наградило проектировщиков наших мастерских за проекты и постройки.

Безусловно одним из самых знаковых событий прошлого года в масштабах всей России стало открытие в рамках празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Триумфальной арки – Арки Победы в Красном Селе. Труд авторского коллектива под руководством Народного архитектора России В.В. Попова по достоинству оценили Гран-при в разделе «Постройки» на смотре-конкурсе «Архитектон 2015», а затем и Золотым знаком в номинации «Открытые общественные пространства» на Международном фестивале «Зодчество 2015».

В Санкт-Петербурге на смотре-конкурсе «Архитектон 2015» в номинации «Здание или комплекс с преимущественно общественной функцией» в разделе «Постройки» бронзовым дипломом отмечен авторский коллектив мастерской №2 за проект школы на ул. Адмирала Коновалова.

В той же номинации в разделе «Проекты» бронзовым дипломом отмечена мастерская №6 за проект гостиничного комплекса с подземными автостоянками и яхт-клубом в Петроградском районе.

Арка Победы. Санкт-Петербург, Красное Село, Гатчинское шоссе, участок 38 (севернее дома 3, литера А по Гатчинскому шоссе) Авторский коллектив: Народный архитектор России В.В. Попов, скульптор Б.А. Петров, руководитель проекта Т.М. Карпова, архитектор Н.А. Коновалова, инженеры: Ю.Л. Козлова, Н.В. Иванова, Е.А. Сысоева.

Общеобразовательное учреждение (школа) на 825 мест на ул. Адмирала Коновалова, д.6, к.2. Авторский коллектив мастерской № 2 в составе: Г.Б. Иванов (рук), М.А. Садовский, И.П. Журавлева (архитекторы).

Гостиничный комплекс с подземными автостоянками и яхт-клубом. Санкт-Петербург, Петровский проспект, участки 1,2. Авторский коллектив мастерской №6 в составе: М.В. Сарри (рук), А.Г. Барановский, К.В. Павлов, М.М. Щепилова (архитекторы).

Людмила Николаевна Ильина родилась в 1933 году в Ленинграде. В 1948 году, после окончания семилетней школы, поступила в Архитектурный техникум. В 1952 году начала учиться на архитектурном факультете Ленинградского инженерно-строительного института. С 1958 года работает в различных проектных институтах. С 1965 года член Союза архитекторов СССР и участник его ежегодных выставок. С 1968 года работает в мастерской Ленпроекта. В 1991 году вышла на пенсию. Живет в Санкт-Петербурге. Живописные работы находятся в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств, Смоленском государственном музее-заповеднике, Чайковской художественной галерее. Ярославском художественном музее, художественной галерее Нижнего Тагила, а также в частных собраниях Санкт-Петербурга. Сама героиня рассказывает о себе очень коротко: Ленинградка из Санкт-Петербурга. Блокадница. Образование высшее архитектурное. Проектировала всю жизнь до выхода на пенсию в 1991 год. Лучше всего обо мне скажут мои стихи и картины.

АРХИТЕКТОР ЛЮДМИЛА ИЛЬИНА: Я СЧАСТЛИВА, ДРУЗЬЯ, И ЧУВСТВОВАТЬ, И ЖИТЬ

Устюжский дворик

Второй век

По чьей-то прихоти в объятиях вселенной
Нам даровали жизнь – суровый, щедрый дар.
Живешь как избранный (по Высшему велению?)
Наполненный Вселенной – миром чар.

Всем существом вбираешь солнце, ветер,
Внимаешь слухом музыку дождя...
Ведь ты – желанный гость на сказочной планете,
Так радуйся и радуй – ты ведь здесь за этим;

И долга не отдать за дар такой – нельзя.
«Ты будешь жить в веках» – для нас не только фраза.
И двадцать первый век – для нас второй!..
Будь счастлив этим: жизнь прожить два раза.
А жизнь вторую – заново открой.

Открытьями наполни сердце, душу!
Велениям сердца не верши преград.
И откровения жизни лучше слушай:
Ведь только так судьбе ты будешь рад.

Что наше сердце? – Только ли частица
Живого существа, что длит нам жизнь?
Нет! Сердце может все: страдать и возродиться,
Суть истины познать и исцелиться.
Будь счастлив, человек!
И МИР тебе явись.

26 марта 2001

Тост во славу жизни

Я счастлива, друзья, и чувствовать, и жить...
И в прежние года, и ныне.
Несчастья были. Их нельзя забыть.
Но радость чувств – со мной. Я – с ними.

Нам было суждено прийти в суровый век.
Но знаю; стали мы добрее.
И верю я: мы здесь, чтоб души обогреть И жизнь
прожить достойней и мудрее.

Весь мир ЗЕМЛИ – заботы и дела.
Весь мир ДУШИ – вселенной всей бескрайней...
И подвиг жизни всей – все то, что жизнь дала, - все
все ей отдать – с избытком, не случайно!

В нем главное – дать сердцу совершить
простое, сложное ль, но истинное чудо:
не забывать, что создано, чтобы дарить
и радость светлую, и жизни смысл повсюду.

За все Создателя сейчас благодарю:
что счастлива в труде, друзьях и близких.
Что жизнь – нелегкую – всем сердцем я люблю.
Что рядом – ЛЮДИ.
Кланяюсь вам низко.

10 марта 2003

Крым. Судак. Бухта Тихая

Каргополье. Русское село

Крым. Судак. Генуэзская крепость

Вечерние мысли

Тропы, тропки, тропинки, по которым идти
суждено человеку по свету, –
все сливается вместе. И на этом пути
ищешь истину ты: у поэтов

и в ученых трудах, и в трудах мудрецов,
у создавших тебя матерей и отцов.
В смене ночи и дня, У воды и огня,
у ручья, у земли, океана...

Всюду правда и мысль: только ты отзовись,
и над этим трудись неустанно.

А в пути человека его поиск земной
этой истины – прост он и сложен:
ты себя лишь найди и для счастья открой –
и твой путь в этой жизни – проложен.

Ну а в жизни другой – бесконечно большой
будет видно твое отраженье:
сердце, чувства и свет в чередѣ твоих лет,
и любви, и трудов вдохновенье.

Мир прекрасен, загадочен, сложен и прост!..
Кто создал его? Бог его знает...
Ты увидел его, ты желанный в нем гость.

Мир в тебе и в судьбе.
Не разрушь себя сам...
Жизнь прекрасна! Другой – не бывает.

16 февраля 2001

Когда взгрустнется

Все хрупко в этом мире: ветка и цветок,
Росток любви и дерева росток.
Огонь в печи без тяги в ней уснет.
Огонь в крови – без искры пропадет.

Кто будит к мысли пафоса задор?
Кто нам выносит смертный приговор?
Земля прекрасна! Вечна ли она?
Судьба ее НАМ в руки отдана.

Что наша жизнь? Всего лишь миг один...
Никто не скажет про себя: «Я – властелин».
«Я здесь, чтобы служить и красоту творить.
Я здесь, чтоб радость жизни сохранить».

«За этот краткий миг всё должен я отдать.
Не может мир без света вечным стать».
Пока живешь, пусть не угаснет свет
В тебе, твоей душе. Пусть не погибнет! Нет!

Люби и радуйся, не замыкайся в клетку.
Любовь не может в клетке песнь пропеть.
Ты должен помнить то, что Божий дар
Тебе, избраннику земному, в долг лишь дан.

Ты хрупок, человек, пока ты жив,
Но каплю вечности ТЫ, избранный, творишь.
Свети, цвети, и жизни семена
Вновь зацветут в иные времена.

26 февраля 2002

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

ОБЪЕДИНЕНИЕ
АРХИТЕКТУРНЫХ МАСТЕРСКИХ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ!

**ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ В СВЕТ ОЧЕРЕДНОЙ, ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ВЫПУСК
«АРХИТЕКТУРНОГО ЕЖЕГОДНИКА»,
ВЫПУСКАЕМОГО ОБЪЕДИНЕНИЕМ АРХИТЕКТУРНЫХ МАСТЕРСКИХ
ТРАДИЦИОННО В АПРЕЛЕ.**

После некоторого перерыва в издание вновь включен специальный раздел «Архитектурные конкурсы», в котором публикуются материалы значимых архитектурных конкурсов, проведенных как в Петербурге, так и в других городах России.

Что касается содержания представленных на страницах Ежегодника материалов, то в них прослеживается наметившаяся в прошлые годы тенденция к нарастанию количества проектных работ по отношению к реализованным объектам.

В типологии архитектурных объектов по-прежнему доминируют жилые комплексы над зданиями и сооружениями иного функционального назначения.

География публикуемых в настоящем издании проектов и построек остается неизменно связанной как с Петербургом и Москвой, так и с другими городами России.

Традиционно сохранены разделы «Реставрация», «Дипломные проекты», «Ретроспектива», «Дискуссионный листок», позволяющие расширить представления о творческом диапазоне и историко-культурных горизонтах петербургской архитектурной школы.

**По вопросам приобретения издания можно обращаться
в конце апреля по адресу:
Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 52, оф.1
Тел. 312-59-17, oam_annual@mail.ru**

ДОМ АРХИТЕКТОРА

Санкт-Петербург
Ул. Большая Морская, 52

март-апрель

ВЫСТАВКА

«Вологодское архитектурное сообщество»

оригинальные проекты,
реализованные объекты,
живопись, графика,
курсовые и дипломные работы

май

ВЫСТАВКА церковных работ
петербургских архитекторов

июнь

ВЫСТАВКА

Современная
польская архитектура

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
МЫ РАДЫ ПРЕДЛОЖИТЬ ВАМ ОТДЫХ
В ДОМЕ ТВОРЧЕСТВА «АРХИТЕКТОР»,
КОТОРЫЙ НАХОДИТСЯ В КУРОРТНОМ РАЙОНЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА,
В ЛЕСОПАРКОВОЙ ПОЛОСЕ КАРЕЛЬСКОГО
ПЕРЕШЕЙКА, РЯДОМ С ФИНСКИМ ЗАЛИВОМ.
ДОМ ТВОРЧЕСТВА РАСПОЛАГАЕТСЯ
НА ПРОСТОРНОЙ ТЕРРИТОРИИ,
ГДЕ ГОСТИ МОГУТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ
НАСЛАДИТЬСЯ ТИШИНОЙ И СПОКОЙСТВИЕМ

ПРЕЙСКУРАНТ НА ПУТЕВКИ

УСЛОВИЯ	СТОИМОСТЬ с 12.01.– 30.04.2016 г.
Стандарт Одноместный	1800 руб. за номер в сутки
Стандарт Двухместный	2500 руб. за номер в сутки
Комфорт Двухместный	3000 руб. за номер в сутки
Комфорт Трехместный	4200 руб. за номер в сутки
Люкс Двухкомнатный	5500 руб. за номер в сутки
Люкс Двухкомнатный с мини-кухней	6500 руб. за номер в сутки

В проживании включены континентальные завтраки

НАШ АДРЕС:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, Г. ЗЕЛЕНОГОРСК, УЛ. КУРОРТНАЯ, 24
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (812) 433-33-40
WWW.ZELENOGORSK-DTA.RU
DT-ARCHITEKTOR@MAIL.RU

БУДЕМ РАДЫ ВИДЕТЬ ВАС В ГОСТЯХ!

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№1(38)2016

февраль

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

МАРТА
С наступлением

Информационно-аналитический бюллетень Союза архитекторов Петербурга, ОАМ, СПО НП «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга»

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ
В комитете по градостроительству и архитектуре прошла первая научно-практическая конференция «Профессиональные основы градостроительной деятельности – взгляд изнутри», посвященная вопросам эффективного кадрового обеспечения градостроительства в России, создания отраслевого кластера, внедрения профессиональных стандартов.
с. 4

**АРХИТЕКТУРНЫЙ КОНКУРС
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕТЕРБУРГА**

Такие события, как недавно прошедший международный закрытый конкурс на разработку архитектурно-градостроительной концепции комплексной застройки намывных территорий Васильевского острова дают возможность понять, что сегодня представляет из себя «современная архитектура» и каковы направления поисков создания ассоциативного образа застройки исторического города, особенно такого уникального, как Санкт-Петербург.
с. 10

ЛЮДМИЛА ИЛЬИНА:

«Я СЧАСТЛИВА, ДРУЗЬЯ, И ЧУВСТВОВАТЬ, И ЖИТЬ»...
В канун Международного женского дня 8 Марта наша героиня – архитектор, поэтесса и художница Л.Н. Ильина.
с. 20

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ СТУДИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЕВГЕНИИ ЭДУАРДОВНЫ ГОНЗ. ОТЧЕТНЫЙ КОНЦЕРТ 1952 ГОДА

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ.

КРАЙНЯЯ СЛЕВА – ЛЕНА ЖУРАВЛЕВА, ВТОРАЯ СЛЕВА – НАДЯ ШАПИРО, ШЕСТАЯ СЛЕВА – ОЛЯ МЕЩЕРЯКОВА, КРАЙНЯЯ СПРАВА – ЛЮБА ЧЕНЦОВА, ВТОРАЯ СПРАВА – НАТАША МАЛЕВСКАЯ, ТРЕТЬЯ СПРАВА – МИЛА ГОЛЬДВАССЕР, В ЦЕНТРЕ – АНЯ НЕЙМАРК